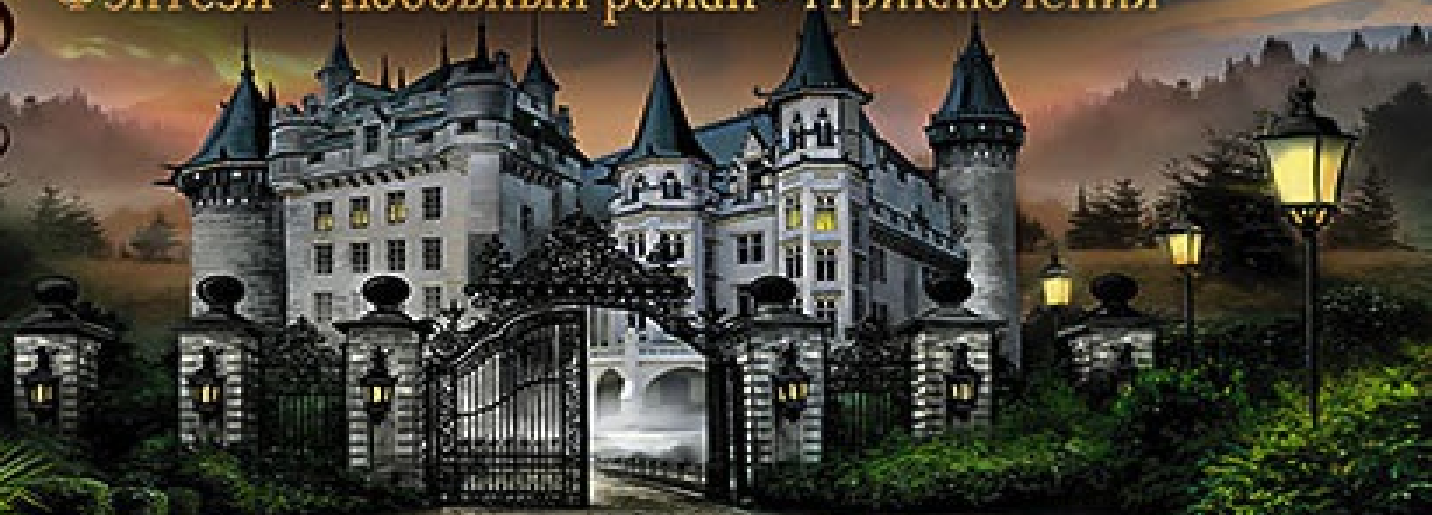

Екатерина Севастьянова

Поместье черного лорда

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Что делать, если вас приглашает к себе на работу один из самых могущественных черных магов империи? Конечно же соглашаться! И не важно, что вы молодая выпускница пансиона без гроша за душой! Если предлагают – нужно идти. Пусть даже новое место работы – это мрачное поместье со своими тайнами и порядками, недружелюбными обитателями и агрессивными хранителями. Вы со всем справитесь! Вот только не стоит попадаться на глаза своему новому хозяину. Ведь за маской высокомерного и жестокого лорда может скрываться весьма внимательный и нежный мужчина, который непременно заинтересуется новой служанкой в его поместье. И вот тогда вы рискуете сполна испытать на себе всю магию его очарования, а еще влюбиться, вернуть свое родовое имя, стать великосветской дамой и обрести настоящую любовь!

Екатерина Севастьянова

Поместье черного лорда

© Севастьянова Е.Н., 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

* * *

Часть первая
Служанка черного лорда

Утро обещало быть долгим. Я никогда не любила просыпаться рано, особенно если впереди предстояла долгая и изнурительная поездка. Но, видимо, сегодня был особенный день. Сон пропал еще задолго до рассвета, причем пропал он не только у меня, а у целого курса пансиона Оксдейл. Ведь именно сегодня заканчивался учебный год и всем девушкам из малоимущих семей предстояло пройти распределение на работу. Все бы ничего, но на хорошую жизнь можно даже не рассчитывать.

Повозившись еще немного, я тяжело вздохнула. Однозначно больше не засну, значит, придется клевать носом до ночи.

– Лекси, ты тоже не спишь? – потянувшись ко мне, шепнула на ухо Веста. – Ты знаешь, я подумала, что моя матушка не будет ругаться, если ты поживешь у нас какое-то время, пока не обустроишься.

Я плотнее укуталась в одеяло и свернулась комочком... За весь год обучения я сдружилась только с Вестой. Не знаю почему, но общий язык мы нашли еще в первый день знакомства. Ее, как и меня, родители отдали в пансион, ведь денег на дорогостоящее обучение в столичных академиях у нас не было, хотя до семнадцати лет я стабильно училась в Клиртонской школе. Конечно, это не престижная академия, но все же одно из известных образовательных учреждений.

Когда я была на пятом курсе, папеньку обвинили в государственной измене, отобрали титул дворянина, лишили родового замка, денег и всего имущества, а самого сослали на рудники. Продолжать платное обучение я больше не могла, и меня перевели в пансион Оксдейл недалеко от моего родного города.

Первые три месяца в Оксдейле прошли даже неплохо, пока однажды мне не вручили письмо, в котором сообщили о смерти отца и матери. Я осталась сиротой без права владения родовыми землями. У меня не было ни копейки за душой. Я не могла купить себе одежду, дополнительную литературу, даже чай в буфете стал непозволительной роскошью. Единственным человеком, который поддерживал меня, оказалась двадцатилетняя Веста.

Сама Веста была одной из семи дочерей местного купца. Семья у нее достаточно обеспеченная, но денег на все семейство все равно не хватает. Зато у нее есть дом. Сегодня она сможет вернуться к родителям, а там уже и замуж выйдет. Девушка с образованием и приданым – не самый худший вариант в нашем мире. Так что свою жизнь она сможет наладить. По крайней мере, я очень на это надеюсь.

– Я буду писать тебе письма с нового места работы, а еще ты в любой момент сможешь навестить меня, – бодро и убежденно произнесла я, хотя не была до конца уверена в том, что говорю.

– Хорошо. – Подруга вроде бы поверила моим словам. – Но ты всегда можешь положиться на меня. Если у тебя возникнут неприятности, обещай, что сразу дашь мне знать.

– Обязательно, куда же я без тебя. – Я приподнялась на кровати и быстро обняла соседку по комнате.

Веста расплылась в улыбке и устроилась поудобнее:

– Вот так-то лучше, подруга, а то на тебе совсем лица не было.

Волнение захватывало, когда я стояла перед кабинетом ректора, ожидая приглашения.

Со всего курса только четыре девушки, включая меня, должны были получить распределение на работу. Я отлично понимала, что сейчас мне могли подписать приговор. Ведь очень часто девушки из Оксдейла встречались в домах увеселений, были наложницами у помещиков или просто игрушками у рабовладельцев. Перспективы, сразу скажем, не ахти.

– Так, успокоилась, вдох-выдох, мне повезет, – тихо нашептывала я сама себе.

Вскоре из-за двери высунулась наставница и сказала:

– Алексия Торнот, вас ожидают, пройдите за мной.

В кабинете ректора за все время обучения мне пришлось побывать три раза. И все три раза были связаны с плохими новостями. Наверное, поэтому меня стало потряхивать, как только за мной закрылась дверь. Или это просто волнение перед пугающей неизвестностью. Как же хочется быстрее узнать, куда меня распределили!

Ректор, полноватый мужчина в возрасте, откинулся в кресле и взглянул на меня.

– Доброе утро, господин Рэнбек, – неуверенно начала я, теребя истертые рукава платья. – Вы меня вызывали?

– Да, Алексия. Пожалуйста, присаживайся. – Он указал на свободное кресло. – Итак, вчера мы получили ответы на все отправленные нами запросы, и только два работодателя дали положительный ответ для вас. И это очень хорошо. Проще говоря, вы сможете выбрать одну из двух предоставленных вакансий.

С этими словами он протянул мне свиток. Дрожащими руками взяла его. Возможно, в этом свитке моя судьба – хорошо хоть выбор есть. Господи, только бы не дом увеселений! Мысли мелькали в голове одна за другой, рисуя не очень хорошие картины. Сосредоточившись, я развернула свиток и внимательно прочитала.

«Алексия Торнот. Восемнадцать полных лет.

Ученица пансиона Оксдейл, Вы приглашены в город Грендинбург. Трактир «Бочка меда» предлагает Вам работу и временное жилье на условиях работодателя. Двухразовое питание и форменная одежда – за наш счет.

В обязанности входит: четкое, вежливое обслуживание гостей, сервировка столов в соответствии с установленными стандартами, прием заказов на блюда, уборка и слежение за чистотой зала, а также наблюдение за состоянием и комплектностью приборов, салфеток и посуды на закрепленных столах.

Оплата раз в месяц. Ставка – двадцать пять фуций.

С уважением, управляющий трактира «Бочка меда».

Перечитала еще раз. Двадцать пять фуций – это очень мало. Грубо говоря, на такие деньги можно купить одно платье и булку с молоком. Хотя молоко не нужно, если и так будет двухразовое питание. Ела я немного, значит, продержусь, не изголодаюсь. Но работать в прокуренной таверне, ловить на себе похабные взгляды, выслушивать претензии посетителей – и всего за какие-то жалкие двадцать пять фуций.

Я перевела взгляд на ректора и спросила:

– А можно мне посмотреть второе предложение?

– Вас не заинтересовало первое? – Господин Рэнбек лениво повел бровью, но все же отдал второй свиток.

В отличие от предыдущего этот был перетянут черной лентой, а с одной стороны стоял

неизвестный мне родовой знак, который сразу же привлек внимание. Черный ворон, сидящий на ветке дуба, – ну, мне так кажется, что это дуб, старый и без единого листочка. Можно сказать, мертвое дерево. А у подножия этого самого дуба лежит огромная черная лохматая собака и смотрит на ворона.

Стало немного жутко: эмблема ворона используется только в семьях, наделенных магией, причем черной магией. Значит, легко делаем вывод: автор этого письма – черный маг. Отогнав глупые мысли, я развернула свиток и стала изучать второе предложение о работе.

«Уважаемая Алексия Торнот!

Поместье лорда Вальтера ищет штатную горничную на постоянной основе. Мы с радостью откликнемся на Ваше предложение, датированное от пятнадцатого декабря.

Вам предлагается работа, проживание и питание в поместье, а также одежда и униформа. Ваш оклад будет составлять пятьдесят фунций в месяц, и помимо прочего выплачиваются премии за хорошую исполнительность.

В случае отказа просим проинформировать нас заблаговременно.

С уважением, управляющий поместьем лорда Вальтера».

Ниже стояла подпись, по всей видимости, этого самого лорда Вальтера.

– Ну что? – Заметив, что я закончила изучать документ, ректор обратил свое внимание на меня. – Что пришлось вам по душе?

Над выбором я не раздумывала, уверенная, что принимаю правильное решение. Все-таки большой оклад, проживание и премии сыграли свою роль. Я еще раз перечитала оба письма и устремила взор на ректора:

– Господин Рэнбек, думаю, мне больше подходит второе предложение. Очень щедро со стороны лорда Вальтера предлагать мне такую работу.

– Ну что ж, в таком случае я отправлю письмо с гонцом о вашем решении и скором прибытии. Можете быть свободны. Собирайте вещи, и ровно в час за вами придет карета. Владения лорда в двух днях пути от Оксдейла, поэтому запаситесь необходимой провизией.

На этом мы распрощались с ректором, а я отправилась в последний раз в свою комнату. По большому счету собирать мне нечего: несколько старых платьев и одно новое. Новое платье голубого цвета подарила Веста еще вчера вечером. На вид очень простое, без замысловатых узоров и швов. Но это был подарок, что само по себе очень ценно. Еще теплая куртка, сапоги, брюки и пара туфель – из одежды это все.

Прощавшись с Вестой, ровно в час я уже сидела в карете и с каждой минутой отдалялась от пансиона. Кто бы мог подумать год назад, что все так обернется. Возвращаться некуда, жизнь придется начинать с нуля. Но все же мне очень повезло с таким предложением от лорда, хотя немного пугало наличие ворона на родовом знаке. Но, с другой стороны, какая разница, кто он. За пятьдесят фунций я готова работать хоть с черным магом, хоть с орком степным. Общаться непосредственно с хозяином поместья все равно не придется.

С этими мыслями я успокоилась и задремала под равномерный цокот копыт.

Поездка далась крайне тяжело. Карета была ужасно неудобная, с жесткими сиденьями.

На каждой кочке ее швыряло из стороны в сторону. Уже через десять часов пути я отбила себе все, что только можно. Хотелось выйти и хоть немного размяться, но такого мне никто не предлагал. Видимо, наш ректор поскупился и заказал самую дешевенькую карету, которую давно уже должны были списать. Но в принципе я ожидала чего-то подобного.

За окном мелькали разные пейзажи: непроглядные леса или пустынные поля, маленькие поселения и заброшенные хижины. Я с живым интересом рассматривала незнакомые места. Из родного городка Клиртон мы с родителями выезжали, когда я была совсем маленькой, и я уже ничего не помню.

Когда в соседний от пансиона город приехала большая ярмарка, мы с Вестой тайком убежали из Оксдейла и пешком добирались до нее целых семь часов. Усталые, но довольные закупились всякой мелочовкой, причем потратили не больше десяти фуций. Тогда-то я и купила себе платье, в котором сейчас еду на новое место, черное, чуть ниже колен, с длинными рукавами, а спереди небольшой вырез с белой кружевной оборкой. Оно очень неплохо смотрелось, облегая мою фигуру и подчеркивая достоинства, хотя, если оценивать адекватно, фигура у меня так себе.

Ростом я вышла чуть выше среднего, но очень худющая. Все-таки сказывались постоянные недоедания и утомительный образ жизни. За этот год я похудела, щеки впали, то и дело появлялись синяки под глазами. В пансионе некоторые девчонки сравнивали меня с цаплей, что ужасно обижало. Причем это не из-за роста, а из-за тонких ног, да и бедра узкие, еле выраженные. Зато моей гордостью были волосы, черные как смоль и очень густые. Хотя они не такие уж длинные, чуть ниже лопаток. Бывшая наставница при всем курсе порицала меня за дьявольскую кровь, ведь только у темных людей могут быть черные волосы и зеленые глаза. Один раз меня серьезно собирались остричь. Слава богу, тогда вмешался ректор и все обошлось.

Ближе к вечеру я задремала, дорога выровнялась, и мы поехали значительно быстрее, оставляя позади километры. С утра меня разбудили голоса людей. Открыв глаза, я поняла, что мы остановились. Выглянув в окошко, осмотрелась. Карета стояла на мостовой, кучер разговаривал с женщиной за сорок с проседью в темных волосах. Рядом с этим женщиной стояла еще одна карета, запряженная гнедыми. Они значительно отличались от полудохлых кобылок, нанятых ректором. Высоченные гнедые то и дело били копытом о брусчатку и явно были недовольны остановкой.

Я отпрянула от окна и откинулась на сиденье, в этот момент дверца кареты распахнулась, являя мне того мужчину за сорок. От неожиданности я подскочила и ударилась головой. Да что же это такое, вся в синяках буду!

– Мисс Торнот, прошу прощения, если вас напугал. Вы не ушиблись? – Незнакомец дружелюбно улыбнулся, хотя глаза оставались серьезными.

– Н-нет, не ушиблась, – соврала я. Что-то не нравится мне этот тип, вон как пристально разглядывает. Так, стоп, а вообще кто это? – Я могу узнать ваше имя?

– Ах да, простите за мою бестактность. Меня зовут Гамильтон Джефффри, я дворецкий господина Вальтера. Я приехал забрать вас и доставить в поместье, а то, боюсь, на этой колымаге вы долго будете добираться.

Джефффри бросил красноречивый взгляд на кучера – тот отвел глаза. А у меня созрел новый вопрос, который меня немного беспокоил:

– Господин Джефффри, за обычной прислугой теперь отправляют экипаж с провожатым? Он раздраженно посмотрел на меня, но через секунду снова принял добродушный вид.

Но мне хватило этой секунды, чтобы понять: этот Джеффри только притворяется добродушным дядечкой, а на самом деле с ним что-то не так.

– К поместью лорда Вальтера не так просто подъехать, и наша карета намного комфортней этой. Мисс Торнот, прошу вас. – Джеффри протянул руку в приглашающем жесте, помогая мне выбраться и пересесть в его карету.

Сам он сел напротив меня, и мы тут же тронулись. Карета и правда оказалась удобнее, сиденья и спинки были обшиты мягким и, безусловно, дорогим материалом. Пространства было много даже для двух человек.

Меня нервировало присутствие дворецкого рядом, а он явно забавлялся моей реакцией и совсем не думал скрывать ухмылку.

– Мисс Торнот...

– Зовите меня просто Алексией.

– Хорошо, Алексия. Через несколько часов мы уже будем на месте. Вам выделяют комнатку, а также составят лист обязанностей.

– Через несколько часов? Я думала, до поместья лорда Вальтера два дня пути. А то и все три. А мы проехали меньше суток.

Дворецкий улыбнулся. Хищно. Неестественно.

– На вашей карете вы бы ехали месяц. Со мной вы доедете значительно быстрее.

Я фыркнула и отвела глаза. Меня давно никто так не раздражал, как этот человек. Надеюсь, в поместье мне не придется с ним часто видеться.

Следующие пару часов мы проехали в исключительном молчании, изредка обмениваясь взглядами.

Первым прервал молчание дворецкий:

– Через полчаса будем на месте.

Я выглянула в окно: мы проезжали по незнакомому городу. Большие дома, много народу, всевозможные лавки с разными названиями. Меня заворожило это зрелище: что-то новое и необычное.

– Мы въехали в Гетбург – это все владения лорда Вальтера.

Я так удивилась, что моя челюсть некультурно отвисла. Джеффри лишь усмехнулся и продолжил:

– Лорд Вальтер владеет не только Гетбургом, но и рудниками на севере, приисками на юге и небольшими поселениями к востоку от этого места.

Чем дальше говорил Джеффри, тем больше у меня отвисала челюсть. Значит, лорд очень богат и весьма известен. Но это даже хорошо – выходит, зарплата в пятьдесят фунций будет выдаваться каждый месяц без промедлений.

Мы выехали из города и поехали по неширокой аллее. По мере приближения к цели я нервничала все сильнее. Вскоре на горизонте показалось поместье, но помещьем это строение было сложно назвать. Огромный замок, стоящий на возвышенности. Серые каменные стены и массивные кованые решетки на узких окнах пугали и манили одновременно. Я насчитала пять этажей и несколько маленьких башенок. Как только мы приблизились к массивным воротам, нашу карету тут же пропустили, и мы въехали на территорию поместья.

– Вот и прибыли, – радостно сообщил Джеффри и протянул мне руку, помогая выйти. – Пойдемте внутрь, мисс.

После утомительной поездки ноги не слушались, и я медленно поплелась за дворецким.

Внутри замок тоже поражал своей монументальностью. Войдя, мы оказались в просторном холле с множеством маленьких дверей и огромной широкой лестницей наверх. Холл был богато украшен настенной живописью и гобеленами необычайно насыщенных оттенков.

Но мое внимание привлекло другое. На перилах, вцепившись в них большими загнутыми когтями, сидел ворон. Иссиня-черный, с мощным клювом, он смотрел немигающим взглядом прямо на меня. Стало жутко, и я невольно попятилась, стараясь уйти от этого хищного взгляда. Но от ворона меня отвлек ледяной голос с металлическими нотками:

– Гамильтон! Распорядись подать мне лошадь!

Высокий мужчина спускался по лестнице, на ходу надевая на себя плащ. Когда ему оставалось до низа пару ступеней, он заметил меня и затормозил.

– Это еще кто? – Он нахмурился, разглядывая меня.

Я подняла голову и попятилась с еще большим энтузиазмом. И только наткнувшись на стену, осознала – путей к отступлению больше нет. Взгляд, прикованный ко мне, превратился в хищный прищур, а когда я наткнулась на преграду, лицо мужчины исказила мрачная ухмылка.

О господи, да по сравнению с какой-то жалкой птичкой этот человек вселял настоящую панику! Бледная как снег кожа смотрелась совершенно неестественно на фоне черных волос. Возможно, его взгляд не был бы таким устрашающим, если бы не глубокий шрам, который рассекал бровь и кончался под глазом. С ума сойти, при таком ранении человек не может сохранить глаз, он попросту бы его лишился. В голове пронеслись неутешительные мысли: «Человек бы лишился, но кто сказал, что перед тобой человек?»

– Господин, это Алексия Торнот, новая горничная из пансиона Оксдейл, – на одном дыхании отрапортовал дворецкий.

Без лишних слов стало понятно, что этот человек – лорд Вальтер собственной персоной. Он перевел взгляд с меня на Джеффри и обратно. И тихим вкрадчивым голосом спросил:

– Я нанимал новую горничную?

На секунду воцарилась тишина, нарушил ее Джеффри:

– Да, лорд Вальтер, неделю назад. – Он запнулся, но продолжил: – Когда ваш... хм... штат прислуги резко уменьшился.

Лорд смерил дворецкого ледяным взглядом, а потом, словно вспомнив, что он опаздывает, прошел мимо нас, потеряв ко мне всякий интерес, и уже в дверях кинул:

– Лошадь, живо!

Дворецкий что-то быстро приказал подскочившим к нему служанкам, и те бросились вслед за лордом.

– Пойдем, комнаты для обслуживающего персонала на втором этаже. На пятом этаже покои лорда, а также большая библиотека. На четвертом и третьем гостевые покои, ну а на первом соответственно обеденные залы, бальный зал и оранжерея. Впрочем, ты и сама сможешь разобраться. Будешь вставать вместе с остальными служанками в шесть утра. Сегодня ночью можешь выспаться, а завтра к полудню лорд примет тебя у себя в кабинете. Я распорядусь, чтобы тебе сообщили.

Джеффри остановился у одной из дверей на втором этаже и протянул мне маленький ключик:

– Держи. Это теперь твоя комната, можешь располагаться. Ровно в одиннадцать отбой, по замку ходить нельзя. Кто-нибудь увидит – с работы вылетит в два счета.

Он покинул меня, а я, толкнув дверь, зашла в свою новую обитель.

Мне досталась маленькая, грязная и темная комнатка. Создавалось такое впечатление, что здесь царит постоянный полумрак независимо от того, какое сейчас время суток. Через небольшое окошко под потолком пробивались чуть заметные лучи, но это нисколько не освещало пространство. Надо бы завтра попросить какой-нибудь светильник: в такой темени не видно ничего. Впритык к правой стене стояла кровать, а рядом с ней тумбочка, на которой лежали вещи. Я подошла поближе: оказалось, мне в комнату уже принесли униформу, причем, кажется, моего размера. Серое платье чуть ниже колен и такая же серая накидка сверху. Ну вот и отлично, значит, завтра с утра к лорду пойду уже при параде.

Пока я раскладывала вещи, ко мне в комнату вошла девушка и сказала, что господин Вальтер ждет меня завтра в десятом часу. Девушка точно служанка, на ней была такая же одежда, что выдана мне. Только движения ее дерганые, можно сказать, нервные. Меня это пугало. В голове опять зародились нехорошие мысли, разум тихо нашептывал: «Нужно бежать отсюда, ты же видишь, здесь что-то не так, со всем этим местом что-то не так». Я закрыла глаза, стараясь успокоиться. Ничего страшного не произошло, просто утомительная поездка сказывалась на моем состоянии и мерещилось всякое. Думаю, нужно просто.

В целом все складывалось очень даже хорошо. Стабильная работа, своя комната, бесплатная еда и хорошая плата. Ну а лорд, с ним же никто не заставляет видеться. В конце концов, мы же не будем вместе пыль протирать или завтрак готовить.

С этим я и легла спать. Заснула моментально, хотя обычно долго погружаюсь в сон. Как же хорошо устроиться в своей кровати, в своей комнате. В пансионе приходилось нелегко: в одной комнатенке жили по десять, а то и пятнадцать человек. Какой там сон, когда с одной стороны что-то скрипит, с другой перешептываются, с третьей вообще храп такой, что заснуть невозможно. А сейчас другое дело: в замке стояла полная тишина. Казалось, она окутывает теплым одеялом все пространство, заглядывая в каждую комнату, вязкая и неодолимая, впитывает в себя, поглощая все звуки вокруг.

Пробуждение оказалось внезапным, словно что-то разбудило меня. Я села на кровати, зевнула и потерла глаза. В комнате все так же стоял полумрак, но было понятно, что сейчас уже утро. А что, если я уже проспала время встречи с лордом? Быстро подскочила и бросилась к своей походной сумочке. Из пансиона я забрала с собой маленькие часики, когда-то их подарила мне мама. Фух, только восемь сорок, значит, есть время отыскать душ.

Я надела серое платье и накидку, на ноги обула свои туфельки без каблука. Непослушные волосы заплела в косу. Из комнаты выходила на цыпочках, замок все еще окутывала тишина. Хотя, казалось бы, уже утро, должны сновать рабочие, горничные, поварахи, да весь замок должен быть в движении, а на деле я никого не встретила в коридоре.

Прошла в самый конец второго этажа и вернулась обратно. Много дверей, но ни одной, ведущей в душевые. Да где же тогда? Надо бы спросить у кого-нибудь из обслуживающего персонала, да даже у того же Джеффри.

Побродив еще по второму этажу, решила спуститься вниз. Но не успела сделать и пары шагов по лестнице, как за спиной раздался спокойный голос:

– Не заблудились?

Я резко обернулась и испуганно взвизгнула – на меня смотрела сама бездна глазами лорда Вальтера. Сердце бешено забилося. Но, быстро собравшись, постаралась придать голосу уверенности:

– Я... я... я немного да, немного за... заблудилась. – Вышло жалко, но на большее я была не способна в такой ситуации.

Пару секунд лорд просто смотрел на меня, но все же озадаченно выдал:

– У вас что, дефект речи? Странно, в вашем деле это не указано.

Я удивленно моргнула. Он что, издевается?

– У меня нет никакого дефекта. Вы просто неожиданно появились и испугали меня, – в свою очередь постаралась оправдаться я.

– Кроме дефекта у вас мания величия, Торнот, что очень меня огорчает. Воспитанница пансиона должна быть скромной, а скромность в вас, видимо, отсутствует.

Мне было настолько не по себе, что хотелось провалиться сквозь пол, но я стояла и, опустив голову, слушала в надежде, что он уйдет.

– Что вы здесь делаете? – Лорд даже не думал уходить. – Насколько я помню, вы должны явиться ко мне в кабинет, но никак не шляться по замку.

– Я искала душевую, – честно ответила я и сразу залилась румянцем. – А потом собиралась к вам в кабинет.

– Душ придется отложить. В мой кабинет! – приказали мне.

Пришлось идти. Морально я даже не успела подготовиться к обсуждению трудового договора, но выбора, естественно, никто не дал.

Я шла за лордом, мрачно запоминая дорогу. «Прямо, потом направо и два коридорных пролета, потом снова направо. Так, стоп, или потом налево?» Запуталась, вот так на полпути запуталась. Обратно до своей комнаты буду добираться до вечера.

Остановились около массивных дверей с изображением черного ворона. Лорд толкнул створки, пропуская меня вперед. Я зашла и остановилась около входа, не решаясь пройти дальше.

– Присаживайся, – бросил лорд, закрывая двери.

Створки издали подлый скрип, отрезая меня от людей и оставляя наедине со странным лордом.

Я обвела взглядом кабинет. Все было сделано со вкусом. Если бы не знала, точно бы не догадалась, что это кабинет лорда Вальтера. В центре стоял массивный дубовый светлый стол, заваленный бумагами и старыми книгами в кожаных переплетах. Около стола – два глубоких кресла для посетителей, в одно из которых, собственно, и предложил сесть лорд. Создавалось впечатление, что кресла подбирались специально, чтобы визитер чувствовал себя максимально некомфортно. Ведь у человека было только два варианта: либо полулежать в кресле, либо сидеть на самом краешке, чтобы ноги дотягивались до пола. Но по мне такое неудобство лучше, чем деревянные жесткие стулья, которые были в пансионе.

На потолке висела люстра. Массивный деревянный плафон имел рисунок как на двери. Света она давала немного, а больше служила для заполнения пространства. Кажется, для этой же цели по левой стене кабинета тянулись высокие глубокие шкафы с книгами и колбами с непонятным содержимым. В углу у правой стены стоял огромный круглый стол с разложенными на нем бумагами. Там же, рядом, висел роскошный гобелен, изображающий конец света и зарождение нового мира.

– Итак, значит, вы Алексия Торнот, – привлек мое внимание лорд.

В руках у него был свиток с гербом нашего пансиона: по всей видимости, он читал рекомендации ректора. Хм, может, ему что-то не понравилось и он хочет отправить меня восвояси?

Но у лорда Вальтера на мой счет были свои планы. Подняв на меня вопросительный взгляд, он начал допрос:

– И что же вы, Торнот, решили работать именно у меня?

– У нас в пансионе не предоставляют выбора. – Я решила отвечать честно, как есть. – Приходится браться за любую работу.

Немного помедлив, решила добавить:

– У вас хорошие условия и хорошая плата. Я очень благодарна за предоставленную мне возможность...

Лорд прервал меня нетерпеливым движением руки:

– Да-да, безусловно, вы благодарны. Но мне непонятен мотив. Зачем вы вообще пошли работать? Девочка аристократических кровей – служанка в моем доме? Если честно, я нахожу это странным. Вы так не считаете?

У меня вдруг резко пересохло в горле. Он что, подозревает меня в чем-то? Громко сглотнув, попыталась все объяснить:

– Вы ошибаетесь, лорд Вальтер, моя семья уже давно не принадлежит к аристократии. Моего отца лишили дворянства, он потерял все привилегии, а вместе с ним – и вся наша семья.

Лорд прищурился, но спокойно ответил:

– Неужели вам нужна работа горничной? Вы хотя бы полы мыть умеете, мокрую тряпку в руках держали?

– Да, лорд Вальтер, у нас было много физической работы в пансионе.

– Славно. – Он удовлетворенно кивнул. – В таком случае перейдем непосредственно к договору.

Лорд Вальтер убрал свиток и достал договор с родовым гербом. Тем гербом, что я уже видела раньше, когда ректор Рэнбек вручил письмо из поместья. Поэтому то, что я дальше сказала, вырвалось против воли и прежде чем я успела подумать:

– У вас очень необычный герб, такие раньше использовали в магических семьях... – Я зажала рот рукой, когда поняла, какую дерзость себе позволила, и, чтобы смягчить ситуацию, добавила: – ...лорд Вальтер.

Но он не разозлился. Прищуренный взгляд оставался все столь же пронизательным, но на губах лорда заиграла лукавая улыбка, и тоном, которого я менее всего ожидала, он произнес:

– Если быть точнее, такой герб использовался в семьях с черной магией и, как вы сумели заметить, используется по сей день. Правда, таких семей осталось только пять во всей империи, включая меня. Мне льстит ваша осведомленность, Торнот.

Я замерла от неожиданного признания и на эмоциях выдала:

– Вы хотите сказать, что являетесь черным магом?

Лорд усмехнулся, стряхнув с лица выбившуюся прядь черных волос, и откинулся на спинку кресла:

– Сказать не хочу, но в целом все так и есть. А сейчас я хотел бы перейти к делу.

Он протянул мне договор и ручку:

– Прочитайте условия проживания в поместье, а также поставьте свою подпись. – Он

ткнул на первую страницу, а потом перелистнул и указал на вторую: – И здесь. Спрашивайте, что непонятно, я весь в вашем распоряжении.

Взяв договор, я постаралась сконцентрироваться на пунктах. Давалось это с трудом, я всем нутром ощущала на себе изучающий взгляд.

Трудовой договор

Работодатель: лорд Вальтер, владелец поместья Вальтер.

Работник: Алексия Торнот.

1. Предмет и условия договора

1.1. Работодатель обязуется предоставить Работнику место горничной, обеспечить условия труда, а также место проживания на территории поместья.

1.2. Работник обязуется не разглашать информацию, полученную в стенах поместья, не проводить переговоры, касающиеся деятельности Работодателя.

1.3. Договор вступает в силу со дня его подписания Работником и Работодателем.

1.4. Договор заключен сроком на три года.

Я подняла голову и наткнулась на взгляд синих глаз, проникающих в меня до глубины, читающих как книгу, видящих насквозь.

– Вы... лорд Вальтер, мне кое-что непонятно. – Я отвела взгляд и принялась с интересом рассматривать стену. – Вы заключаете со мной договор на три года?

– Я со всеми работниками заключаю договор на три года и не намерен что-то менять. Если вас это не устраивает, можете уйти прямо сейчас, – ледяным тоном припечатал лорд Вальтер.

«Не устраивает! Вдруг мы не сработаемся, или предложат более перспективную работу, ну или я вообще замуж выйду!» – подумала, но решила промолчать и вернулась к договору.

1.5. За выполнение трудовых обязанностей Работнику выплачивается ежемесячный оклад пятьдесят фуций.

1.6. Также устанавливаются доплаты, надбавки и поощрительные выплаты, размер и условия которых определяет Работодатель.

1.7. Работодатель предоставляет Работнику один выходной день в неделю на выбор.

2. Права и обязанности

2.1. В обязанности Работника входит следующее:

- выполнять непосредственные поручения Работодателя;
- ежедневно убираться в гостевых покоех;
- принимать участие в организации балов и обслуживании гостей;

- два раза в неделю кормить животных (дни определяются Работодателем);
- выполнять поручения управляющего помещьем, если они не противоречат поручениям Работодателя;
- осуществлять сезонное мытье окон два раза в год (весной и осенью);
- бережно относиться к имуществу.

– Торнот, у меня нет целого дня, чтобы торчать тут с вами. Читайте быстрее! – потребовал лорд.

Я, в свою очередь, пробежала глазами оставшиеся пункты. Далее прописывалось про обязанности работодателя вовремя выплачивать плату, и все, на этом договор заканчивался.

И я подписала там, где ранее мне указали.

– Замечательно, – не скрывая иронии, произнес лорд и забрал у меня бумаги. После чего тоже поставил подпись и убрал документ в один из шкафов. – Теперь по поводу рабочих часов. Рабочий день начинается в шесть утра, но это не значит, что вы можете бродить по замку, ища приключений. В вашем распоряжении уборка на четвертом этаже и псарня во дворе.

– А что насчет выходного? – Не то чтобы мне он сильно нужен, просто хотелось узнать.

Лорд хищно улыбнулся. По спине пробежали мурашки, невольно заставляя нервничать. Несмотря на уродливый шрам, лорд был довольно красив.

– И когда же вы хотите выходной, Торнот?

– Я бы хотела выходной в конце недели, – немного подумав, все же сказала я.

– Хорошо, в конце недели так в конце недели. – После этих слов лорд поднялся, недвусмысленно намекая, что мне пора уходить. – Найдите дворецкого, ищите на первом этаже в холле, он даст вам подробные инструкции. Ступайте.

Я вскочила и быстрым шагом пошла к двери, стараясь быстрее покинуть кабинет, ничуть не сомневаясь, что лорд смотрит мне вслед. Пулей спустилась на первый этаж и только тут с облегчением вздохнула.

«Я работаю на одного из сильнейших магов империи», – эта мысль билась в голове с того момента, как только за мной закрылись двери. Дворецкого я отыскала быстро. Он стоял около парадного входа и неторопливо беседовал с кем-то из прислуги. Заметив, что я иду к нему, он дружелюбно улыбнулся и махнул рукой, приглашая подойти ближе:

– Доброе утро, Алексия, хорошо спалось?

– И вам доброго утра. Спалось хорошо, но очень темно. Я хотела вас попросить, если можно, не могли бы вы выдать мне светильник? – Я с мольбой уставилась на Джеффри.

Тот усмехнулся и, отпустив прислугу, сказал:

– Я думаю, что смогу найти для тебя что-нибудь. Ты уже говорила с лордом Вальтером?

При упоминании лорда я невольно вздрогнула. Все-таки он вызывал во мне странные чувства.

– Поговорила, он как раз направил меня к вам.

– Хорошо, пойдем наверх. – Джеффри кивнул в сторону лестницы. – Я расскажу подробней, что тебе нужно делать.

Следующие два часа тянулись невероятно долго. Джеффри рассказывал, что где находится, чем можно пользоваться, а чем нельзя. Дал ключи от всех гостевых комнат и самое главное – показал, где находится душевая.

– Ты можешь свободно перемещаться как по замку, так и за его пределами. Запомни:

после одиннадцати вечера в замке отбой. Прислуге не положено в ночное время ходить без разрешения – это первое. Второе: если захочешь сходить в библиотеку, а она также для тебя открыта, не попадайся в рабочие часы лорда. Обычно он работает там в обед. Если его что-то отвлекает, лорд Вальтер приходит в бешенство. И третье: передвигайся по замку и работай, не привлекая к себе излишнего внимания. Старайся делать так, чтобы твоего присутствия не замечали.

Мне все было понятно: тихо прислуживать, лорду не докучать, на глаза не попадаться. Вот залог успешной работы.

Увидев, что я все уяснила, Джеффри кивнул и сказал:

– Спускайся в холл и жди меня, я заберу ключи от псарни, и мы пойдем дальше. Заодно покажу окрестности.

Спустилась я быстро и уже начала понимать примерное запутанное расположение коридоров в замке.

– Каррр!

От резкого звука я дернулась, стараясь найти источник шума, и нашла. Черный ворон сидел на спинке кресла и смотрел на меня злым взглядом.

– Каррр! – Увидев, что я обратила на него внимание, ворон расправил крылья и закричал еще громче.

– Тише, тише, птичка. – Я попятилась, выставив перед собой руки. – Я уже уйду.

Птица внезапно расправила крылья и взлетела. Вскрикнув, я отскочила, а ворон, пролетев над головой, опустился на балку.

– Мама-а, – прошептала я, ища пути отступления.

На ощупь нашла проход, ведущий в полутемный коридор, и шагнула туда.

Ворон наблюдал за мной хищным взглядом, ни на секунду не упуская из вида. На любое неосторожное движение он расправлял крылья, готовый взлететь.

– Каррр! – Ворон снова взмыл под потолок, а потом резко устремился ко мне, собираясь разорвать в клочья.

Я интуитивно отшатнулась, острые когти задели лишь накидку, чуть-чуть не достав до кожи. Закрыла глаза на мгновение, стараясь сдержать слезы. Подсознание шептало: «Что ты стоишь, дура? Надо бежать!» Но я понимала – бежать бессмысленно... Он нагонит меня, стоит только сделать рывок.

Ворон с шумом опустился на подоконник, оставив полосы от когтей. Немного постояла на месте. Ворон тоже сидел и внимательно за мной наблюдал. Решила аккуратно отступать. Тело охватила паника, и ноги практически не слушались. Шаг за шагом я продолжала пятиться. Когда от ворона меня отделяло достаточно большое расстояние, я наткнулась на преграду и со всей силы постаралась в нее вжаться.

Но преграде это, видимо, не понравилось, поэтому в следующее мгновение ровный голос произнес:

– Может, мне подвинуться или вам и так хорошо?

У меня перехватило дыхание. Я безошибочно четко знала, кому принадлежит этот надменно-спокойный голос, но даже и не думала шевелиться, продолжая спиной вжиматься в каменную грудь лорда. Мне хотелось рассказать про хищную птицу и попытку разорвать меня когтями, но на деле я только сдавленно пискнула:

– Там ворон.

Тяжелая рука опустилась на мое плечо, заставляя обернуться. Лорд смотрел на меня с

нескрываемым интересом. Его глаза оставались холодными и мрачными, но даже сейчас я чувствовала, как они проникают в мое сознание, выворачивая наизнанку.

Невольно в голове всплыли рассказы бабушки о том, как черные маги насильовали и убивали женщин, принося их в жертву на вечном огне смерти. А тела несчастных никто не мог отыскать.

Видимо, что-то отразилось на моем лице, мужчина ослабил хватку, а потом и вовсе отступил на шаг.

– И что там с вороном? – Голос лорда был глух и совершенно бесстрастен.

– Он напал на меня и разорвал накидку. – В подтверждение своих слов я показала на оторванный лоскуток ткани и тяжело вздохнула.

Левая бровь лорда стремительно поползла вверх. Блеснувшие синевой глаза явно не сулили ничего хорошего.

Воспользовавшись возникшей паузой, добавила:

– Я его не провоцировала! Не знаю, почему он бросился. Я даже не трогала его.

Вернув лицу обычное бесстрастное выражение, мой работодатель пояснил:

– Это проклятая птица и очень умная. Она не будет без причины нападать на обычную смертную.

– Лорд Вальтер, я правда ничего не делала! – уже хныча, сказала я, не уверенная, что он поверит моим словам. – Он еще вчера смотрел на меня, а сегодня бросился.

Лорд недоверчиво прищурил глаза, а потом поднял голову и отыскал взглядом ворона.

– Рейв! – крикнул он ворону и вытянул правую руку.

Обернувшись, я увидела, как ворон стремительно летит к нам. Нервная дрожь прошла по всему телу, я попыталась ретироваться, но цепкие пальцы схватили меня, и лорд приказал:

– Стоять!

Черный ворон пролетел над головой и опустился на вытянутую руку лорда, вцепившись острыми когтями в ткань камзола. Вблизи он оказался еще больше и страшнее: под пятьдесят сантиметров в высоту, с огромным клювом и мощными крыльями. Но сейчас ворон не старался ринуться на меня, а преспокойненько сидел, сверкая своими глазками и бросая на меня неприязненные взгляды. Мне захотелось отойти на безопасное расстояние, но рука лорда не дала этого сделать, даже наоборот – притянула меня поближе.

– Рейв не агрессивный ворон, а очень даже миролюбивый. – Словам лорда я не поверила и настороженно следила за птицей. – Он склонен к агрессии, только когда чувствует опасность или источник магии.

Я недоуменно перевела взгляд на лорда:

– Какую опасность я могу представлять?

Чуть усмехнувшись, лорд наклонился ко мне, чтобы наши лица были на одном уровне:

– Никакой, но ты не так проста, как мне показалось на первый взгляд, девчонка аристократических кровей.

Он отпустил ворона, и тот, каркнув, перелетел на подоконник, потеряв к нашей компании всяческий интерес. Я уже начала тешить себя мыслью, что все позади, как вдруг лорд протянул ладонь и коснулся моего подбородка, заставляя встретиться с ним взглядом. Он стоял, полускрытый сумраком коридора, и только неестественно яркие глаза смотрели прямо на меня. Смотрели так, что невольно захотелось развернуться и сбежать, но в то же время зародилось желание прикоснуться к нему, почувствовать под своей рукой легкую щетину, покрывающую бледное лицо.

Я поняла, что меня влечет к этому человеку, влечет к опасности, которая от него исходит, влечет к его недоступности. Меня пугали эти мысли, раньше я ни к кому не ощущала такого влечения. А сейчас по всему телу разбежались мурашки.

– Лорд Вальтер? Я прошу извинить меня, но к вам гости. – От голоса неожиданно появившегося дворецкого я вздрогнула.

Лорд разорвал зрительный контакт и отступил на шаг. Не скрывая раздражения, он спросил, сложив руки на груди:

– Какие еще гости, Джеффри?

А мне вдруг стало жалко дворецкого, вон как побледнел под пристальным взглядом, даже сжался немного.

– Это Эрика Дарэль, господин. Что прикажете сделать? – тихо проговорил он.

– Ничего, я сам разберусь. – С этими словами лорд покинул нас, направляясь в холл, на ходу поднимая руку, место на которой тотчас занял ворон Рейв.

Джеффри проводил лорда Вальтера взглядом и, только когда шаги утихли, обернулся ко мне:

– Не советую тебе надоедать хозяину. Сегодня он играет с тобой, завтра игрушка ему надоест, и он начнет играть с новой. Но ты лишишься работы и жилья.

– Я не надоедаю и уж тем более не ищу встреч специально! – злобно огрызнулась я.

– Много вас таких, все стараются залезть в койку к лорду. Только мало кому удается. Извини, но у тебя даже шансов нет.

Я скривилась. Не хотела бы начинать свой первый рабочий день с разборок, но если он не заткнется – ударю, ей-богу ударю.

– На меня бросился ворон лорда Вальтера и порвал накидку, – во второй раз продемонстрировав испорченную вещь, сказала я. – И ни в какую койку я не собиралась залезать, мне жизнь дорога, знаете ли!

Джеффри окинул меня взглядом, видимо размышляя, что делать дальше, и вынес вердикт:

– Я выдам тебе новую униформу, но так как это непланируемые расходы, то стоимость одежды я вычту из твоей ежемесячной платы. – Немного подумав, добавил: – Или можешь сама купить на рынке такую же накидку.

От столь вопиющей несправедливости я сильнее сжала кулаки и как можно более спокойным голосом ответила:

– Это не моя вина, что бешеная птица вцепилась в меня! Не моя вина, что одежда порвалась! Так почему я должна расплачиваться из своего кармана?

– Ты не у себя дома, чтобы навязывать всем условия, и будешь делать так, как тебе сказано.

– Сколько стоит эта накидка?

– Не волнуйся, всего пять фуций.

Пять фуций – это терпимо, хотя мне ужасно обидно. Но Джеффри правильно сказал: мое мнение никто не будет слушать и вина всегда будет на мне.

– Пойдем. – Джеффри махнул рукой. – Я должен тебе еще псарню показать.

Мы вышли во двор и направились в обход замка. Остановились у высоких ворот, скорее напоминающих ворота в ангар, чем в псарню.

– Кормить собак будешь два раза в неделю в середине дня. – Джеффри открыл ворота, и мы вошли в помещение. – В начале месяца я буду давать тебе график, где еще раз подробно

все опишу. В этом месяце ты только убираешься, так что смотри, в псарню не суйся без разрешения.

Псарня оказалась просторной и светлой. По обе стороны от входа тянулись длинные вольеры, в которых спали собаки. Большинство из них были черные и лохматые, с довольно короткой, но мускулистой шеей.

Когда мы вошли, псы не обратили на нас никакого внимания и лишь лениво повели ушами. Но было предчувствие: зайди к ним в вольер – оттяпают и ноги, и руки.

– Смотри, если собака находится в вольере одна, – Джеффри указал на крупную лохматую собаку, лежащую в одиночном вольере и мирно похрапывающую, – ее корм может быть каким угодно, но если животных много, корм должен быть мелким, чтобы успели наестся все. Видишь тех черных псов? Это дерминги, самые сильные в имении Вальтер. Так вот, если в вольере находятся одновременно четыре собаки, которым ты дашь четыре куска мясной обрезки, то дерминги в момент отберут еду у слабых особей, и те останутся голодными. Зачахнут и подохнут. Поэтому скармливай мелкие кусочки мяса, тогда достанется всем. И еще: в вольеры не суйся, еду давай через специальные отверстия в клетках. Одна дура зашла в вольер, так ей лицо зашивали сутки, а бедную животинку пристрелили потом. Все понятно?

В клетки не соваться, кормить маленькими кусочками, если что случится, виновата буду я. Вроде все понятно и просто.

Удовлетворенно кивнув, Джеффри приглашающе указал на выход и продолжил:

– Идем обратно в замок, устрой тебе краткую экскурсию, а то заблудишься ненароком.

Уже к вечеру на меня навалилась невероятная усталость, голова стала тяжелой, и я еле стояла. На ватных ногах направилась в свою комнату, глаза закрывались, хотелось просто упасть на пол и заснуть. А это лишь первый день в замке! Что же будет через неделю? Я стиснула зубы и двинулась вперед. До кровати добралась через десять минут, петляя по коридорам и путаясь в развилках. Как только голова коснулась подушки, я погрузилась в сон.

Проснулась я рано, на моих часиках еще не было и шести. Разбудил стук в дверь. Вчера вечером Джеффри предупредил, что таким образом меня будут будить каждый день.

До восьми утра найдется время для завтрака. И – о чудо! – готовить саму меня никто не заставляет. На кухне работает штат поваров, который кормит и прислугу; просто нужно прийти, назвать свое имя – и два раза в день тебе будут выдавать порцию еды.

Первым делом решила сходить в душ, благо вчера стало понятно, что находится он на первом этаже. Взяв полотенце и обув тапочки, потопала вниз. Шла я тихо, стараясь не издавать лишних звуков, но в такой звенящей тишине звук шагов все равно был отчетливо слышен. Благополучно добравшись до душа и вернувшись в комнату, потратила больше получаса.

В комнате на спинке кровати уже висела новая накидка, которая обошлась мне в пять фунций. И все из-за этой дурной птицы! Ну вот что я ей сделала? Надев накидку, пошла на кухню.

– Доброе утро, я Алексия Торнот, – дружелюбно улыбнувшись кухарке, представилась я.

– Проходи-проходи, милая. Я Джойс, а ты вчера только приехала?

– Почти – позавчера вечером.

Джойс оказалась очень милой особой. Немного полноватая, одетая в такую же одежду, что и я, она выглядела хорошо. На вид ей около тридцати лет. Усадив меня за маленький столик, Джойс принесла кашу с чаем.

– Худющая-то какая, боже мой! – причитала кухарка, глядя, с каким аппетитом я принялась за еду. – Кушай, если хочешь, я еще тебе дам. Ты откуда такая-то?

– Я из Клиртона, в двух днях пути отсюда, – прожевав, сказала я. – Спасибо, очень вкусно.

– Клиртон знаю, у меня там племянница жила, пока замуж не вышла и в столицу не укатила. Теперь ни ответа ни привета от нее. – Джойс тяжело вздохнула. – Ну да ладно. А ты уже успела здесь с кем-то подружиться?

Я нервно хихикнула:

– С лордом, по-моему, вообще нереально завести дружбу. Только ходит и презрительно смотрит на всех. А Джеффри вовсе считает, что я хочу к лорду в койку залезть. Еще можно было бы с вороном Рейвом подружиться, только на меня он смотрит явно с гастрономическим интересом. А больше я никого и не видела.

Джойс поцокала языком и снисходительно посмотрела на меня:

– С Гамильтоном можешь даже не пытаться общий язык найти. Он одиночка и на равных никого не воспринимает. А вот про лорда зря ты так: он хороший, правильный, что случись – так всегда сможешь за помощью обратиться. Ты не смотри, что он таким высокомерным кажется, это поначалу, пока его не узнаешь. Ко всем своим, кто на него работает, относится хорошо, а вот с теми, кто слухи распускает, разделяется быстро.

Интересно, а Джойс знает, что наш лорд – черный маг? Наверное, знает. Если я в первый день узнала, то она-то и подавно. Но спрашивать не стала, мало ли, вдруг не знает, а я сейчас тайну расскажу.

– А насчет остальных не волнуйся, придешь как-нибудь ко мне, я тебя со всеми перознакомлю.

Пока я ела, Джойс сидела рядом, и мы непринужденно болтали. Она рассказывала про предстоящий бал и про жизнь в этом замке. Когда часы показали почти восемь, я собралась уходить. Работа не ждет.

– Ты заходи, как проголодаешься. Мы тебя откормим, а то смотри, скоро в обморок начнешь падать от голодной жизни.

Настроение с утра поднялось: вкусно поела, в душ сходила, Джеффри не встретила – все прекрасно. Жалко только, светильник не дали. В комнате все же очень темно. Можно было бы у Джойс спросить, но не хотелось напрягать своими проблемами других людей. Все же спрошу еще раз у Джеффри, когда увижу, или у лорда Вальтера. Хотя нет, точно нет, у лорда спрашивать не буду, от греха подальше.

Поднялась на четвертый этаж и начала уборку в первой комнате. Складывалось впечатление, что здесь никто не убирался лет сто так точно. Обшарпанные стены и старая мебель – это ерунда, пережить можно, а вот то, что в комнате грязь, пыль, углы заросли паутиной, а главное, из дыр между рамами сквозит, словно открыта форточка, – явный перебор.

Я тяжело вздохнула. Дай бог, чтобы остальные комнаты были получше. Взяла тряпку и начала оттирать накопившуюся пыль и снимать паутину.

Через пару часов руки отваливались, спина начала ныть, ноги гудели, а я ведь только половину комнаты убрала.

– Да чтоб тебя! – Я со злости пнула стоящую рядом тумбочку.

Бац!

Старенькая ваза, которая и так неустойчиво стояла на краю тумбочки, покачнулась и со звоном разбилась вдребезги. Несколько больших и куча маленьких осколков разлетелись по всей комнате.

– Упс...

Испуганно прислушалась, не решит ли кто проверить, что это так звякнуло. Шагов вроде не слышно. Для достоверности высунулась из комнаты в коридор и посмотрела по сторонам. Никого. Вернулась обратно и закрыла дверь на щеколду. Пусть думают, что комната закрыта и меня нет, а я пока приберу остатки несчастной вазы и выброшу где-нибудь. Нет, ну надо же! Почему я всегда влипаю вот в такие ситуации?

Собирала кусочки быстро, боясь, что кто-то все же услышал и придет разбираться. Руки предательски дрожали, из-за этого нечаянно порезалась об один острый осколок. А так хорошо начинался день...

Минут через десять осколки были собраны и сложены в маленький мешочек. Мешочек с уликами засунула в карман накидки. Не знаю, где смогу его спрятать, но в крайнем случае запихну в сумку у себя в комнате. Конечно, я надеялась, что про эту дурацкую вазу никто не вспомнит. Ну стояла она себе, пылилась, значит, забыли уже давным-давно.

Когда с вазой было покончено, открыла щеколду и пошла выливать грязную воду. Но стоило открыть дверь, как я увидела, что на перилах прямо напротив меня сидит он... Ворон Рейв впился в меня взглядом, чуть склонив голову набок. Хлопнув дверью, снова задвинула щеколду. Конечно, это всего лишь птица, которая дверь не откроет, но так всяко надежнее. Да и вода не такая грязная... Этой помою, ничего страшного.

За уборкой комнаты провела еще часа три.

Когда все было вычищено, полы – вымыты, а окна блестели, я прижалась к двери, сползая вниз, спиной чувствуя резной узор.

За окном начало темнеть. Сейчас, наверное, всего часов пять, если не меньше, а я уже просто не в состоянии что-то еще сделать. С другой стороны, никто не заставляет меня в один день перемыть все комнаты, можно отложить на потом. Так я и поступила.

Дверь открывала осторожно, напряженно вглядываясь в темноту коридора. Никого. Птица тоже улетела, значит, можно выходить. Спустилась на первый этаж, вылила воду и приняла душ. Вроде стало полегче, но усталость никуда не делась. В животе заурчало, напоминая, что неплохо бы поесть.

На кухне все было в движении: суетились повара, кухарки бегали из угла в угол, то и дело открывая крышки и проверяя готовность блюд. Я села на то место, куда с утра меня усадила Джойс, и решила подождать, когда кто-нибудь освободится. Пока сидела, заметила большую корзину для мусора и пищевых отходов. В голове созрела идея. А собственно, почему бы и нет?

Подошла к корзине и бросила мешочек с осколками на дно. Надеюсь, что никто не заметит, а то проблем не оберешься, а мне этого не надо.

Тем временем сгущались сумерки. Джеффри я так и не встретила, значит, в комнате опять будет темнота. От мыслей меня отвлекла Джойс:

– А, Лекси, на ужин пришла?

Джойс принесла мне картошку и два маленьких кусочка мяса. Выглядело все аппетитно, особенно мясо. За все время, что я пребывала в пансионе, мясо нам давали раз пять, и то по каким-то важным праздникам. Так что за сочно прожаренные кусочки я принялась с удовольствием.

– Ты поранилась? – Кухарка внимательно осмотрела порез на руке.

– Да, сегодня порезалась, когда убиралась. – Я не стала вдаваться в подробности.

Джойс, конечно, очень добрая и вряд ли меня сдаст, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

– Ты ешь, я сейчас принесу что-нибудь, обработаем тебе рану, не хватало еще заразу занести.

Она поднялась и вышла из столовой, а я осталась доедать свой ужин. Джойс вернулась, когда все уже было съедено, а я допивала сок. Она занялась раной: наложила небольшую повязку, сказав, чтобы день не снимала, и пригрозила, что, если сниму, кормить не будет.

В свою комнату я возвращалась поздним вечером, засидевшись в столовой. Когда поднималась на второй этаж, дорогу мне преградил молодой светловолосый парень. Окинув его взглядом, пришла к выводу, что он тоже из слуг.

– Привет! – Он дружелюбно улыбнулся и протянул руку. – Я Андриан, но ты можешь звать меня просто Андри.

– Привет. Меня зовут Лекси. – Мы обменялись рукопожатиями.

– Ну что, Лекси, будем дружить?

– Будем, конечно. Учítывая, что друзей у меня здесь нет, я рада тебя встретить.

Мне на самом деле очень хотелось с кем-нибудь подружиться, чтобы поболтать вечерами, сходить в город, да и вообще проводить свободное время. На ближайшие три года, кроме уборки поместья, у меня занятий не будет, поэтому надо постепенно осваиваться, пускать корни, так сказать. И я на самом деле обрадовалась, что кто-то хочет со мной познакомиться.

Но радость длилась только до следующей фразы Андриана.

– Замечательно. Может, придешь ночью ко мне в комнату?

– Что? – Ушам своим поверить не могу, я что, на развратную девку похожа? И минуты не прошло, как я его знаю, а тут такие предложения.

– Так-так, я понял. Ты хочешь, чтобы я к тебе пришел?

А я, дура, губу раскатала. Думала, нормальный парень, не то что высокомерный маг и вечно мрачный Джеффри. Но нет! Теперь еще и озабоченный придурок в придачу.

– Не надо ко мне приходить! – буркнула я, решив не устраивать разборок и просто уйти. Бабушка всегда говорила: «Самая лучшая разборка – это та, которой удалось избежать».

– Почему? – Стоит улыбается, весь такой добрый и правильный.

Как Джеффри. Тоже тот еще тип – улыбается и любезничает, пока ему слово поперек не скажешь. Не нравятся они мне, домой хочу. Только дома больше нет, эх.

– Потому что! – Я хотела обойти его по дуге и идти дальше в комнату.

Но парень снова встал на пути, не давая пройти.

– Понятно, недотрогу из себя строишь. Да ты брось, у нас в замке парней не так уж и много. Все либо женатые, либо за сорок. А желание удовлетворять-то надо.

Он приблизился ко мне, заставляя отступить на ступеньку вниз. Вся эта клоунада начинала порядком раздражать, но Андриан продолжал наступать.

– Я же тебе понравился?

– Нет, – раздраженно процедила я сквозь зубы, чувствуя закипающую злость.

– Да брось, Лекси! Ты так мне обрадовалась. – Парень сделал еще шаг, пытаясь прижать меня к себе.

Не растерявшись, я со всей силы оттолкнула его и взбежала по лестнице. К моему сожалению, Андриан лишь оступился, но не упал, успев схватиться за перила. Уже на втором этаже до меня донеслись его слова:

– А ты дерзкая, люблю таких! Ночью приду, жди меня.

В комнате царил темнота. В душе я все же надеялась, что Джеффри не поскупился и выделил хоть маленький светильник. Но, как оказалась, зря надеялась. Ни светильника, ни свечки в комнате не наблюдалось.

Дверь на щеколду закрыть не могла, так как щеколды попросту не было. Осмотрела комнатку на предмет вещей, из которых можно сделать баррикаду. Подошла только прикроватная тумбочка. Она оказалась тяжелая, что не могло не радовать. Если придет этот нахал, хотя я, конечно, сильно сомневаюсь в этом, то подумает, что дверь заперта, и уйдет. С трудом перетащила тумбочку в другой конец комнаты и плотненько подперла дверь. Подергала ручку и решила, что должно прокатить. В конце концов, лучше лишний раз перестраховаться, чем обнаружить ночью, что на меня залез этот Андриан. Ну а если не прокатит, то заору, на крик уж точно кто-нибудь да прибежит.

Успокоившись, легла в кровать. М-да... ну и жизнь! Вместо того чтобы спокойно убираться, приходится спасаться от воронов и строить баррикады от озабоченных мужиков. Не жизнь, а прелесть.

На этой мысли я и заснула.

Следующие пять дней шли неспешно и без приключений. В гостевых покоях разбиралась с утра до вечера, наводя блестящий порядок. С озабоченным придурком больше не сталкивалась, как, собственно, и с лордом. Оказалось, лорд Вальтер уехал на пару дней, поэтому в замке возникло оживление. Люди не прятались по углам, а ходили довольно спокойно. Как выяснилось, на лорда работает уйма народа и в обычные дни они просто стараются не попадаться на глаза. Джойс рассказала, что в замке кроме горничных живут четырнадцать лакеев, двадцать пять садовников, десять поваров, несколько кухарок, конюхи, псаря, а еще дворецкий, камердинер и куча охраны. Но пятьдесят фуций среди горничных считаются достаточно малой платой, обычно они получают в два раза больше. Поэтому возникает вопрос: это они так хорошо работают или со мной что-то не так? Очевидно, второе, если судить по состоянию гостевых покоев. Чем они тут занимаются, для меня остается загадкой.

После случая с Андрианом сомнительных друзей я не заводила. Только от случая к случаю сидела за чашечкой чая с Джойс. Ну, может, оно и к лучшему.

Когда с последней гостевой комнатой было закончено, я облегченно вздохнула. Свободного времени наконец-то появилось больше, что меня откровенно радовало. Спустя неделю я решила написать Весте письмо, что у меня все хорошо, есть работа, жилье, еда и все в таком духе. На чье имя писать и куда отправлять, благо я знала. Поэтому, взяв ручку, принялась за дело.

«Здравствуй, Веста!

Наконец-то у меня появилась минутка написать тебе! Прости, что раньше не смогла, но свободного времени совсем не было. У меня все складывается хорошо, как я и надеялась. Даже своя комната есть, хотя я думала, что будет как в пансионе: одна комнатка и десять кроватей для прислуги, но мне, видимо, повезло. А вообще, если отбросить ненужные подробности, мне тут нравится.

Помнишь, я тебе говорила, что работать еду в поместье Вальтер? Так вот, ты ни за что не угадаешь, кто на самом деле этот самый Вальтер. Он черный маг! Представляешь? Красивый и властный. Будь он обычным парнем, я бы... Да, не важно, все равно он недоступное звено. Из доступных здесь только вечно хмурый и бубнящий дворецкий и извращенец-лакей.

А ты как, как родители? Жениха небось уже себе присмотрела?

Алексия Торнот».

Письмо написала, осталось его отправить. Джойс посоветовала обратиться к дворецкому, мол, у них все через него письма отправляют. Он их забирает, а с утра в городе посыльному передает. Так я и решила сделать. Запечатав послание в конверт, отправилась на поиски Джеффри.

В замке я уже ориентировалась достаточно хорошо, не как в первый день – блуждала, подобно слепому котенку. Второй и четвертый этаж при желании смогу обежать за десять минут, хотя несколько дней назад на это уходил час или даже больше.

Джеффри я нашла на первом этаже, в холле. Но как только я увидела, с кем он беседует,

желание отправлять письмо пропало. Быстро развернувшись, резво зашагала обратно. Но, как оказалась, если я увидела лорда, то и лорд увидел меня.

– Торнот! – невозмутимо окликнули меня. – Вы что-то хотели?

Я медленно развернулась и опять зашагала к Джеффри и к своему работодателю, который, блестя синими глазами, наблюдал за моим приближением.

– Да, лорд Вальтер, я бы хотела отправить письмо. – Я протянула письмо дворецкому: – Господин Джеффри, не могли бы вы передать его посыльному?

Джеффри взял конверт и уже собирался убрать в карман, как вдруг лорд выхватил его из рук дворецкого и, улыбаясь, обратился ко мне:

– Кому пишешь, аристократка?

Не обращая внимания на «аристократку», я пояснила:

– Своей подруге из пансиона Оксдейл. Мы договаривались, что я напишу ей, как приеду. Мне сказали, что я могу отдать письмо господину Джеффри, а он передаст посыльному.

После этих слов я ожидала чего угодно, но то, что случилось, повергло меня в шок. Самодовольно усмехнувшись, лорд небрежно разорвал конверт и извлек из него единственный листок пергамента.

Я поперхнулась от такой наглости. Конечно, он хозяин, я все понимаю. Но что он себе позволяет? Возмутительно!

– Иди, Гамильтон, – спокойно приказал лорд, не сводя с меня игривого взгляда. Все происходящее его явно забавляло.

Он развернул листок и начал читать вслух мое письмо. Мамочки, он же сейчас прочитает, что я про него написала! «И уволит тебя...» – мелькнула в голове мрачная мысль. Поддавшись импульсу, я отняла письмо у лорда.

– А я только дошел до самого интересного. – Он притворно вздохнул, а я поежилась, не придумав, что мне делать дальше. – Хотя знаешь, я все-таки дочитаю до конца.

От возмущения я набрала побольше воздуха и почти заорала:

– Что вы себе позволяете? Это мое личное, и вы не имеете права это читать!

– Боюсь, ты не в том положении, чтобы диктовать условия.

Лорд щелкнул пальцами, а я почувствовала легкое жжение. Опустила голову и с ужасом взвизгнула, наблюдая, как в моих руках горит письмо и пеплом осыпается вниз.

– Так, продолжим.

Я взглянула на лорда. Как ни в чем не бывало он держал мой листок и нагло продолжал читать.

Возможно, в другое время я бы промолчала. Вопиющая несправедливость была частым явлением в моей и так непростой жизни, но почему-то сейчас я поступила иначе.

– Отдайте немедленно! То, что вы приняли меня на работу, не значит, что вы можете лезть в мою личную жизнь! А если бы я не подруге писала, а любовнику?! Вы что, тоже стали бы читать? А если я с ней интимными вещами делюсь?! Это что, вам тоже интересно? В таком случае вы извращенец, лорд Вальтер! Отдайте письмо!

Лорд посмотрел на меня в упор, так, что я невольно отступила на шаг, растеряв весь свой настрой.

– Торнот, если ты не заткнешься и не перестанешь вопить на весь замок, то следующим, что превратится в пепел, будет твой острый язычок.

По мере чтения лорд все сильнее шурился. Уж не от злости ли? Но как только он закончил и посмотрел на меня... Он не рассердился, не заорал, не уволил. Лорд Вальтер

громко рассмеялся, и его мелодичный смех разорвал тягучую тишину замка:

– А теперь расскажи-ка мне, что бы ты со мной сделала, если бы я не был магом?

Озорные искорки загорелись в его глазах, и, не прекращая смеяться, работодатель уставился на меня.

– Ничего. Отдайте мне письмо, – пробормотала я еле слышно, однако лорду удалось разобрать мой лепет.

– Боюсь, что я не разрешу тебе отправить его, а еще боюсь, что мне придется тебя наказать.

Поперхнувшись от возмущения, я враждебно спросила:

– Наказать меня за то, что вы прочитали мое письмо?

Синие глаза стремительно сузились, губы сжались. В следующее мгновение лорд прижал меня к стене всем корпусом, с силой схватив за запястья и удерживая их над головой. Я больно ударила лопатками о жесткую стену, появилось желание закричать, чтобы кто-то пришел на помощь и увел меня от этого страшного человека.

Лорд еще сильнее прижал меня к стене. Пальцы одной руки продолжали сжимать мои запястья, а ладонью второй он закрыл мне рот.

– Даже не думай кричать, – пригрозил лорд. – А то результат тебе не понравится.

Я предприняла ничтожную попытку вырваться, но лорд даже не обратил на это внимания. Это все равно что пытаться сдвинуть с места скалу. Невероятная сила этого мужчины парализовала меня и вызывала непреодолимое желание удариться в панику.

– Итак, солнышко, давай начнем. – Он заглянул мне в лицо. – С памятью у тебя, вероятно, проблемы, но не переживай, я напомню. Как только ты пришла ко мне, ты подписала такую интересную бумажку, которая называется трудовым договором, а в этой бумажке есть пункты, согласно которым ты и должна существовать в моем доме. И там есть такой пункт, где говорится, что работник обязуется не разглашать информацию, полученную в стенах поместья.

Сердце упало вниз, неприятный комок в горле не давал вымолвить ни слова. Я забыла! Забыла про этот договор, забыла и даже не подумала, когда писала подруге. Что мне сейчас делать, что сказать ему?

Лорд Вальтер поднес письмо к моим глазам, все так же продолжая удерживать меня, и ткнул в слова *«он черный маг»*.

– Эта информация получена в стенах поместья и эту информацию ты не должна распространять! Ты меня поняла?

Он с силой тряхнул меня, снова ударив о стену. Я взвизгнула от боли, и из глаз брызнули слезы.

– Ну что ты, плакать еще рано. – От металлических ноток в голосе побежали мурашки. – Теперь перейдем ко второй проблеме этого дня.

Удерживая меня тяжестью своего тела, лорд ослабил хватку и отпустил мои руки. Я дернулась, предпринимая новую безуспешную попытку вырваться, боль немного отступила, но ощущения были все же не самые приятные. Лорд перехватил мою ладонь и сильно сжал в том месте, где красовался порез, нанесенный осколком вазы.

– Мне больно, отпустите! – Я зашипела от боли, слезы уже текли по щекам.

– Откуда царапина, Торнот?

Несмотря на то что угрозы в словах лорда Вальтера не было, меня начало трясти. Он знает про вазу, знает, что я ее разбила.

– Я поранилась во время уборки, – тихо простонала.

Крошечная надежда, что он ничего не знает, все же была. Но надежда разбилась о ледяной голос лорда:

– О как, значит, мою вазу ты не разбивала?

Я не стала отвечать на этот вопрос, лишь посмотрела на него, встретившись с уничижительным взглядом:

– Отпустите меня, пожалуйста.

Проигнорировав мою просьбу, лорд надавил на меня, вызывая новый приступ боли во всем теле. Его руки были как стальные тиски, подавляющие малейшее стремление вырваться. Осознание своего бессилия и незащитности перед лицом надвигающейся опасности заставило меня пронзительно закричать.

Краем глаза я видела людей, фигуры прислуги маячили далеко за спиной лорда, но никто, ни один человек не пришел на мой крик. Все решили не вмешиваться. Меня всегда поражало равнодушие окружающих к чужим проблемам, особенно сейчас, когда помощь была действительно необходима, ведь лорд безжалостно вжимал меня в стену с такой решимостью, будто собирался сломать мне ребра. Я еще раз взглянула ему в лицо: ухмылка, граничащая со звериным оскалом, и пронизывающий взгляд. Никто не поможет мне, ни один человек в замке не посмеет заступиться за меня перед хозяином. Дрессированные слуги, они все боятся его.

– Не устраивай представлений, ты привлекаешь к нам излишнее внимание, – мягко, но вкрадчиво пояснил лорд и освободил меня, отступая назад.

Не удержавшись на ногах, я сползла по стене, осев на белый пол. Только сейчас я ощутила, что сердце бешено бьется, а воротник платья намок от моих слез. Лорд присел на корточки, так чтобы быть со мной на одном уровне:

– Я оставлю тебя в замке и не уволю, если обещаешь исправиться.

– Вы давно знали про вазу? – Не знаю почему, но этот вопрос интересовал меня в первую очередь.

– Тебе рассказать, откуда я вообще узнал про нее?

Я кивнула, стараясь встать, но попытка не увенчалась успехом. Покачнувшись, я вновь упала на пол.

– Ты сглупила и выбросила осколки. Куда ты их выбросила? – проникновенно спросил лорд Вальтер, смотря мне в глаза.

– В мусор, – не раздумывая ответила я.

– Нет, ты выбросила их в пищевые отходы, которыми кормят собак. Два моих пса издохли благодаря тебе, надеюсь, оно того стоило. Об этом я узнал пару дней назад.

Меня затошнило... Что я наделала!

– Я убила живое существо. Я убийца. – Слезы с новой силой потекли по щекам, застилая глаза.

Лорд продолжал сидеть напротив меня и пристально смотреть. Поднимаясь, он вынес вердикт:

– Ты не убийца, ты дура.

Он протянул мне руку, вынуждая подняться. Ноги не слушались, и лорд придержал меня, пока я не приняла устойчивое положение.

– Почему вы не уволили меня, как только узнали, что я натворила?

– Я не собирался тебе даже говорить, если на то пошло. На тебя у меня были совсем

другие планы.

Я ничего не понимала и не старалась понять. Хотелось просто уйти и зарыться под одеяло. Лорд меня унизил при всем замке, при всей прислуге. И я просто хотела уйти. Словно прочитав мои мысли, он сказал:

– Ты можешь идти. Но нам с тобой нужно поговорить. Считай так: мы решим эту проблему мирным путем. Приходи ко мне в кабинет или в покои. Как только будешь готова поговорить, дай знать.

Он развернулся и вышел на улицу, оставив меня одну, раздавленную, в большом холле.

Проснувшись утром, чувствовала себя ужасно. Моя жизнь внезапно показалась намного более мрачной и сложной, чем я могла вообразить. Как вчера вечером вернулась в комнату, помню смутно. Шла, не разбирая дороги, словно в тумане. Добравшись до кровати, всю ночь проревела в подушку, кусая губы, чтобы никто не услышал. Заснула только под утро и проспала три часа.

Сейчас мои часики показывали десятый час. Видимо, сегодня мне решили сделать выходной. Как обычно утром, никто не пришел и не разбудил меня, все оставили в покое или лорд все же решил меня уволить. В голове крутились обрывки его фраз: «Я оставлю тебя в замке... ты дура... на тебя у меня другие планы... мы решим мирным путем... приходи ко мне в покои...»

Я чувствовала себя раздавленной и жалкой, как нашкодивший котенок, которого отругали. И да, я понимала, что сама виновата. Во всем.

Перевернулась на другой бок. Тупая боль пронзила виски, заставляя вновь закрыть глаза, легкий озноб медленно пополз по всему телу. Свернувшись комочком, закуталась плотнее в одеяло и погрузилась в беспокойный сон.

Вновь проснулась только к обеду, вылезать из постели не хотелось, зато хотелось пить. Пришлось вставать и идти на кухню. После вчерашнего представления встречаться с кем-либо не хотелось, и я украдкой плелась в тени. В холле спиной ко мне стоял Джеффри и с кем-то разговаривал. Потихоньку прошмыгнув мимо него, юркнула в столовую.

На кухне царила все та же суета. Взяв графин с водой, я уселась за свой любимый столик и стала думать.

Если лорд уволит с работы, без рекомендаций меня никто к себе не возьмет. Я останусь посреди большого города без денег и жилья. Даже если мне заплатят за неделю, что я здесь проработала, такой мелочи ни на что не хватит. А если вычесть из недельной платы пять фуций за накидку и неизвестно сколько фуций за вазу, то я вообще уйду в минус. Оставался только один выход: слезно просить лорда оставить меня. Лучше унижаться, чем умереть от голода под мостом.

Еще меня беспокоила фраза лорда насчет покоев. Нехорошие мысли крутились в голове: «Что тут непонятного, будешь рассчитываться с ним натурой, больше с тебя взять все равно нечего». Но зачем я лорду? Если ему захочется повеселиться, он найдет с кем, и это точно будут леди из высшего общества, а не какая-то горничная.

В любом случае сегодня на разговор сил нет. Такое чувство, что из меня высосали всю энергию, поэтому к лорду лучше идти завтра. К тому же мне четко сказали – приходи как будешь готова. А вот к чему быть готовой, не сказали. Неизвестность всегда пугает.

От размышлений меня отвлек веселый голос:

– Скучаешь, красавица?

Обернувшись, я увидела блондинистого извращенца собственной персоной. Андриан взял стул и сел напротив меня.

– Не скучаю и уже ухожу, – сказала поднявшись.

Не дав ступить и шагу, Андриан схватил меня за руку, дернув на себя. Да что же меня все хватают-то! Недолго думая свободной рукой взяла кувшин с водой и полностью вылила на его белобрысую голову. Не ожидавший такого поворота Андриан выпустил меня, а я

бросилась бежать, на ходу столкнувшись с какой-то служанкой.

Отдышавшись в своей комнатке, проделала манипуляцию с тумбой, возведя прежнюю баррикаду на случай, если этот придурок решит отомстить.

Рано утром меня разбудил настойчивый стук в дверь. Кое-как разлепив глаза, вылезла из кровати и прошлепала к двери. С трудом убрав баррикаду, приоткрыла дверь. За ней стоял Джеффри. Он окинул меня насмешливым взглядом и довольно грубо сказал:

– Одевайся. Через час господин Вальтер хочет видеть тебя у себя в кабинете.

Резко развернувшись, он направился к лестнице, стуча каблуками высоких сапог. Так, а он-то чем недоволен?

Я закрыла дверь, вернула тумбочку на ее законное место и начала собираться. То, что лорд ждет меня в кабинете, а не в своих покоях, немного успокоило.

Оделась быстро, не прошло и десяти минут. Спустилась на кухню в надежде успеть перекусить. Мысль о том, что лорд меня уволит и выгонит, а я даже поесть не успела, маячила где-то в сознании.

– Лекси, девочка, ты на завтрак? – Джойс встретила меня на входе и быстро усадила за стол. – Сиди здесь, я тебе сейчас отбивную принесу.

– Отбивную? На завтрак? – Меня это немного смутило.

– Даже не думай спорить, тебе кушать надо. Посмотри на себя, кожа да кости.

Джойс вернулась через десять минут с огромной тарелкой мяса и ломтиками хлеба. Я подозрительно покосилась на нее. В этом замке, конечно, все возможно, но в любом случае такие лакомства прислуге не полагаются.

– Мм... Джойс, а ты уверена, что мне стоит это есть?

– В каком смысле? – Она непонимающе вытаращилась на меня, ставя передо мной тарелку.

– В том смысле, что если лорд или кто-то из управляющих узнает, то мне влетит, да и тебе, думаю, тоже. Я ведь знаю, какие мне полагаются порции.

Джойс упорно игнорировала мои слова, всовывая в руку вилку. Немного помедлив, я все же откусила небольшой кусочек. Это мясо очень отличалось от того жесткого и жилистого, что я ела до этого.

– Ешь, тебе можно. Лорд Вальтер сам вчера распорядился по поводу Алексии Торнот и составил примерный рацион.

От ее слов я подавилась, чуть не выплюнув все обратно. Теперь пришла моя очередь недоуменно глядеть на нее.

– Ну что ты на меня смотришь? – Джойс развела руками. – Я сама ничего не понимаю. Господин Вальтер пришел вчера вечером и принес главному повару два листка с указаниями. На одном был список продуктов, на втором – твой рацион.

Я слушала с растущим изумлением. Зачем лорду откармливать меня? Не на убой же, в самом деле?

– Джойс, мне кажется, повар ошибся и... – начала я, но договорить мне не дали.

– Не ошибся! Я сама список вчера видела, и как господин Вальтер к повару приходил, тоже видела.

– Тогда зачем лорду нужно меня откармливать?

– А мне почем знать? Видать, даже лорд над тобой сжалился, видит, какая ты худюшая.

Нет, дело явно не в этом. Я хлебнула воды и демонстративно отодвинула тарелку от себя.

– Ты не дури, ешь, пока тебе предлагают.

– Спасибо, но мне идти надо. Лорд сам меня вызывал, а я уже опаздываю.

Подскочив со стула, я направилась прямо к кабинету лорда Вальтера, стараясь ступать очень осторожно, чтобы он не услышал моего приближения. Я не представляла, как начну разговор, как смогу убедить меня оставить и на чем буду акцентировать внимание. Остановилась около массивных дверей с изображением черного ворона и никак не решалась постучать. Сердце бешено колотилось, заглушая звук дыхания. «Так, нужно войти, и будь что будет!» С этой мыслью я неуверенно постучала в дверь и вошла. Оказалась в том самом кабинете, где и неделю назад. За это время здесь ничего не изменилось, только книг на столе стало больше. Остановившись на пороге, морально приготовилась долго и нудно просить прощения.

Лорд откинулся в своем кресле, и я почему-то разглядела его холодную странную улыбку, совершенно не подходящую к его пылающим глазам. Он был одет в черный камзол, густо расшитый серебром. Стройные ноги были обтянуты штанами из темной кожи, заправленными в высокие сапоги.

Увидев мою нерешительность, лорд указал на соседнее кресло и предложил:

– Садись, нам предстоит нелегкий разговор.

Громко сглотнув, на негнущихся ногах протопала до указанного места и опустилась напротив лорда.

– Вы хотели со мной поговорить? – Слова давались с трудом, но все же я решила начать.

– Безусловно, хотел, но так как вчера ты решила меня проигнорировать, пришлось приглашать тебя самому. На самом деле мне от тебя кое-что нужно. Будешь вино? – Хозяин открыл бутылку и наполнил свой бокал.

– Спасибо, я не пью. – Несмотря на мое возражение, лорд налил второй бокал и протянул его мне:

– Выпей! – Это прозвучало скорее как приказ, нежели как просьба.

Отпила маленький глоточек, решив, что лучше не стоит его злить.

– Так вот, мне от тебя кое-что нужно, – продолжил лорд. – Мне нужна твоя кровь.

Я поперхнулась от неожиданности, расплескав красное вино на пол. Ну все, бабушкины рассказы про обескровленные тела опять замаячили в памяти.

– Нет! – Я резво вскочила с места, поставив пустой бокал. – Всего доброго, лорд Вальтер.

Не желая превратиться в обескровленный кусок мяса, я бросилась к двери.

– Не так быстро! – Лорд взмахнул рукой, и створки с грохотом захлопнулись. – Я предлагаю решить вопрос мирно, но тебе лучше не испытывать мое терпение. Не нервничай, просто иди и сядь обратно.

Я вздрогнула, но, не имея другого выхода, опустилась в кресло. Лорд удовлетворенно кивнул и налил мне новый бокал.

– Будь добра, не выливай хотя бы этот. – С этими словами он протянул мне вино. – Мне нужна пара капель твоей крови. Естественно, я мог ее взять силой за считанные секунды, но предпочел все сделать мирно, надеюсь, не зря.

– Зачем вам моя кровь? – Мой голос был подобен мышинному пisku, когда я обратилась к лорду.

– Чтобы убедиться в правильности своих суждений. – Он загадочно улыбнулся и осушил свой бокал. – Я почти уверен, что ты маленькая черная магичка, хоть и нечистокровная.

– Я – что? – ошарашенно спросила, не веря своим ушам. – Что за бред?

– Сейчас мы и узнаем, бред это или нет. – Лорд достал из-за черного кожаного пояса остро заточенный клинок. – Дай мне свою руку.

– Вы что, хотите ее разрезать? – Я быстро спрятала руки за спину.

Лорд раздраженно вздохнул, глаза засветились еще ярче.

– В данный момент да, хочу разрезать руку. Но еще немного – и перережу твое горло.

Его слова не возымели того эффекта, на который лорд рассчитывал. Я откинулась на спинку кресла, старательно пряча руки назад, и враждебно посмотрела на него.

– Ты всегда такая упрямая?

– Я еще такая молодая, я жить хочу! – воскликнула я, вжимаясь в кресло.

– Я тебе жить не мешаю, живи на здоровье. Но кровь все же придется дать. И опять же, я предоставляю тебе выбор, ты можешь сделать это добровольно или я возьму силой.

Он наклонился над столом, приблизившись ко мне. На губах играла ухмылка, которая, похоже, была его вечной спутницей. Лорд помахал клинком, давая понять, что пора бы уже соглашаться.

Другого выхода не оставалось, я хорошо помнила, какой силой он обладает. Сопrotивляться в этом случае глупо. Тяжело вздохнув, протянула ладонь. Он перехватил ее свободной рукой и потянул меня на себя.

– Сядь удобней, ты слишком нервничаешь.

Он заглянул мне в глаза, острием клинка распарывая вену. Ярко-красная и густая струйка крови потекла вниз. Лорд прислонил свой пустой бокал к моей руке, собирая кровь. Я зашипела от боли и несправедливости. Пара капель, как же! Когда бокал заполнился наполовину, я застонала, чувствуя, как усиливается боль, и предприняла еще одну попытку вырваться. Лорд только сильнее сжал запястье, вынуждая не дергаться и сидеть на месте.

Через несколько секунд все прекратилось. Убрав бокал, лорд обхватил рану ладонью, крепко сжимая и заставляя кричать. С его пальцев сорвался черный сгусток магии, который тут же впитался в мою кожу, заглушая боль.

Лорд расслабленно уселся в кресло, сложив руки на груди, и сказал невероятное:

– Ты ужасно громко орешь. В следующий раз я просто отниму у тебя дар речи.

– Следующего раза, я надеюсь, не будет, – обиженно прошипела я, потирая руку в том месте, где недавно был порез. Теперь там не осталось даже маленького рубца, напоминающего о случившемся. – Вы обещали всего пару капель!

– Если бы я сразу сказал, то вместо двери ты бы попыталась выбраться через окно, – демонстративно закатив глаза, ответил работодатель. – К тому же я хочу точно убедиться.

– В чем? Что вы псих ненормальный?

– Все мы со странностями. Но если тебя успокоит, то твоя кровь меня ничуть не привлекает. – Он взял бокал с моей кровью и поднес к губам.

– Стойте, вы что делаете?!

– Танец танцую. – И лорд Вальтер сделал глоток той самой крови, что ничуть его не привлекает.

Комнату на секунду ослепила синяя вспышка, которая тут же пропала. Я удивленно подняла глаза на лорда. Улыбаясь, он держал бокал и внимательно за мной наблюдал. Не удержавшись, язвительно спросила:

– Вкусно?

– Отвратительно.

– Тогда зачем вы это сделали?

– О, ну если ты знаешь другие способы удостовериться в твоей личности, просвети пятидесятилетнего верховного мага.

Я замерла, ошеломленно уставившись на него. До меня никак не могло прийти, что этому мужчине пятьдесят лет. Выглядел он ну максимум на тридцать с хвостиком. Затем, отпрянув, в изумлении прошептала:

– Сколько вам лет, лорд Вальтер?

– Пятьдесят восемь, – спокойно ответил он, не сводя с меня взгляда. – Маги живут дольше, чем обычные люди, ну и стареют соответственно медленнее. Теперь моя очередь задавать вопросы. Кто твои родители, аристократка?

– Папа был профессором, работал в академии, читал лекции. Мама была из простой семьи и переехала к отцу, когда ей исполнилось восемнадцать лет. Что-то еще?

– Да нет, вроде все понятно. А бабушка с дедушкой?

– Погодите... – До меня начало доходить, что он пытается разузнать. – Вы думаете, у меня в роду есть черные маги?

– Девочка моя, я не думаю, я в этом уверен. – Лорд Вальтер указал на бокал. – Здесь кровь нечистокровного черного мага, то есть магички. А нечистокровной ты можешь быть только в двух случаях: либо кто-то из твоих родителей маг, либо их родители были маги. Все просто, третьего не дано.

– Бабушка ненавидела черных магов. Все детство рассказывала мне страшные истории о колдовстве, жертвоприношениях и убийствах.

– Должен сказать, что твоя бабушка выбрала весьма странные сказки для ребенка. – Лорд забавлялся, его веселила моя растерянность.

– Я не маг, я обычная горничная! Вы что-то спугали и пытаетесь ввести меня в заблуждение. Или просто насмехаетесь!

Лорд рассмеялся и взял чистый бокал. Краем камзола вытер окровавленный клинок. Опять хочет меня резать?

– Не надо больше экспериментов, пожалуйста, – умоляюще сказала я, следя за движениями лорда.

Резать меня он, видимо, и не собирался, так как в следующую секунду он разрезал руку себе, точно так же сцеживая свою кровь. Мне стало нехорошо, зато лорд даже не поморщился. Как только он закончил, рана на его запястье затянулась.

– Пей. – Работодатель протянул мне бокал.

– Вы с ума сошли? – Я сделала страшные глаза. – Я ни за что не стану пить вашу кровь!

– Либо пьешь сама, либо я волью ее в тебя, – неожиданно зло сказал лорд, всовывая мне бокал. – Твое упрямство начинает подбешивать.

Я поднесла бокал к лицу и понюхала. Слабый металлический запах, еле ощутимый. Спорить с лордом не хотелось, а уж тем более бесить его, поэтому я залпом осушила бокал.

В первое мгновение ничего не происходило. Я поставила бокал на столик и откинулась в кресло. Но потом... по голове как будто ударили тяжелым молотком, кабинет поплыл, и я почувствовала навалившуюся тяжесть, медленно проваливаясь в пустоту.

Очнулась моментально, понимая, что я все так же нахожусь в кресле лорда Вальтера, но перед глазами были картинка – яркие всполохи воспоминаний. Словно отворилась давно забытая дверь и в разум вошло понимание всего произошедшего. Я совершенно ясно увидела то, что до сих пор скрывалось в полумраке подсознания. Увидела сквозь череду отрывочных

кадров и целых сцен то, что должно было навсегда остаться в глубине памяти. Я больше не замечала ничего вокруг себя. Сознание было не в замке, а в прошлом, и перед моим взором стояло одно из воспоминаний детства.

Черноволосая семилетняя девочка с большими зелеными глазами несется навстречу папе, широко раскинув руки и радостно крича. Мужчина подхватывает ее и подбрасывает в воздух – мир вокруг наполняется счастьем и радостными криками. Но все прекращается, как только им навстречу выходит седой мужчина, в котором я узнаю своего дедушку. Отец отпускает девочку, а она прячется за его спину. Мужчины о чем-то переговариваются, но я не могу их слышать. Вдруг на поляну выбегает моя мама, такая красивая... и взволнованная. Она подхватывает ребенка на руки и кричит на седовласого мужчину, но тот явно ее не слушает. В его руках появляется светящийся красный шарик магии. Мгновение, и шар летит в мать с дочкой. Мама прижимает девочку к себе, понимая, что не сможет защитить, но дитя вырывается, выставляя вперед руки. Красный шарик разбивается о багровый щит девочки, который принял удар. Дедушка забирает девочку и уводит прочь от родителей...

Воспоминание передергивает пелена, и перед глазами уже другая картинка.

Я сижу перед огромной дверью и внимательно подглядываю за происходящим в холле. Мой дедушка о чем-то беседует с черноволосым мужчиной в мантии, эмоционально разводя руками.

На тот момент мне было около восьми лет, и эту сцену я всегда помнила, хоть и смутно. Но никогда не придавала ей значения.

Неожиданно черноволосый мужчина развернулся, в упор посмотрев на меня. Неестественно яркие глаза и идеально белая кожа... Черный маг.

Картинка расплылась, формируясь в новое воспоминание.

Мне десять лет, бабушка наблюдает за мной, а я пытаюсь вытащить из-под кровати своего кота. Эту сцену я совсем не помнила, будто кто-то стер ее из моей памяти. Бабушка достает книгу и вручает мне. Содержание связано с магией и ритуалами. Я заинтересованно беру книжку и забываю про кота. Через какое-то время поднимаю глаза и что-то весело рассказываю бабушке, но мои глаза... Они светятся неестественно для человека, слишком ярко и пронзительно. Бабушка улыбается, но ее лицо остается мрачным и несчастным. Она притягивает меня к себе, прислоняя руку к моему лбу. Я медленно засыпаю, а вместе с этим засыпают и мои воспоминания, все воспоминания, связанные с магией. Глаза затухают, принимая зеленый цвет. В комнату заходит отец и забирает меня спящую. Выходя, он оборачивается к бабушке и что-то говорит. Я не слышу их, но понимаю: он говорит, чтобы бабушка никогда больше не приближалась ко мне.

Воспоминания растворились в воздухе, заменяясь реальностью. Лорд все так же сидел напротив меня, мирно потягивая вино. Заметив, что я пришла в себя, он поинтересовался:

– Как ты себя чувствуешь?

– Я не верю, что это все настоящее, понятно? Моя бабушка была хорошая, и она ненавидела таких, как вы! Вы... вы создали иллюзию! Эти воспоминания – они ненастоящие. – Лорд никак не мог прервать поток слов, возникающих в моей голове. – Я не верю вам, понятно? Зачем вы меня обманываете? Это же все неправда, да? Это не может быть правдой, скажите, что это неправда!

Я положила голову на колени и заплакала. Все, что я вспомнила, – реально, и глупо это отрицать. Разговоры о магии всегда были запрещены в семье, а бабушку я не видела с десяти

лет, хотя постоянно просилась навестить ее. Из-за этого отец злился и временами наказывал меня, а позже вообще отдал в закрытую Клиртонскую школу.

Ну почему все так?! Мне не хочется верить в это! Не хочется верить, что самые близкие люди меня обманывали. Лорд поднялся из своего кресла и опустился возле меня на колени.

– Не хочу тебя разочаровывать, но кровные воспоминания подделать невозможно. Все происходящее – не иллюзия, а просто восстановившиеся кусочки мозаики в твоем сознании, которые стерли посредством магии. – Он протянул руку, коснувшись моего лица, заставляя смотреть ему в глаза. – В том, что в тебе есть сила и власть, которые подавляли все детство и подавили, нет ничего плохого.

– Я не могу быть черным магом, понимаете? Я добрая, я не могу кому-то сделать больно!

Лорд поморщился от моих слов и отпустил, но все так же остался сидеть возле меня.

– Когда я говорю «черный маг», это не подразумевает, что я каждое полнолуние устраиваю шабаш на кладбище и на ужин предпочитаю сердца девственниц.

– Но я не чувствую в себе магии. – Я не хотела сдаваться и, успокоившись, продолжила: – Не умею закрывать двери одним движением руки, зажигать свечи по щелчку пальцев, и силы во мне никакой нет.

Лорд рассмеялся. Поднявшись, он опустился обратно в кресло, беря бокал с вином:

– Не все так просто. Магии нужно учиться и постоянно тренироваться. Это как игра на музыкальном инструменте или верховая езда. Ты не сможешь играть и ездить, не научившись этому. С магией работает тот же принцип. В тебе нет большой силы, ты потеряла больше половины своих способностей в детстве, но они все же есть. Что делать дальше, будешь решать сама. Я могу помочь, обучить начальным навыкам и вывести в свет. Либо ты останешься гнить горничной до конца своих дней.

Я опешила от его предложения. Перспектива быть горничной меня ничуть не радовала, и если есть шанс исправить положение, то глупо от него отказываться. Даже если предложение делает черный лорд и совсем непонятна его выгода от этого.

– Не торопись. Хочешь выбрать – выбирай. Я уезжаю на три дня из города, а потом в моем замке будет бал, вот тогда и поговорим. Ну что, аристократка, тебя устраивает?

– Да, я подумаю, хорошо. – Я кивнула, подтверждая свои слова.

– Чудесно. – Лорд взмахнул рукой, и входные двери распахнулись, я вздрогнула от резкого звука. – Теперь можешь идти.

Но я не вставала, у меня оставалась последняя просьба. Лорд удивленно на меня посмотрел и язвительно спросил:

– Хочешь остаться со мной на ночь?

– Что? Нет! Я хотела бы вас попросить... – Я закусила губу и умоляюще уставилась на работодателя. – А не могли бы вы дать мне светильник?

– Зачем? – Он был явно удивлен моим вопросом.

– У меня в комнате темно.

– А Гамильтон тебе разве не дал?

Теперь я удивленно уставилась на лорда:

– Нет, не давал, я просила его несколько раз, но он, похоже, меня недолюбливает.

Лорд усмехнулся и, поднявшись, подошел к одному из шкафчиков. Оттуда он достал небольшой медный канделябр и упаковку свечей. Вернувшись, протянул их мне.

– Бери, дарю. – Он улыбнулся, и от его улыбки у меня невольно побежали мурашки. –

Теперь все?

– Да, спасибо. – Я поднялась и направилась в свою комнату.

– До встречи, маленькая черная аристократка.

Я быстро выбежала из кабинета, направляясь в свою комнату. Мысли кружили в голове, не давая забыться ни на секунду. Все мои воспоминания были фальшивкой, ненастоящей подделкой черных магов, которые хотели скрыть мои способности. Но зачем, зачем это кому-то было нужно? Зачем это понадобилось моим родителям? Мама всегда оберегала меня, но как она может уберечь меня теперь и как она могла уберечь меня тогда, когда отдавала в пансион? Ведь мама отлично понимала, что потом меня ждет непростая судьба, что я всю жизнь буду прислуживать, а об меня будут вытирать ноги. И она прекрасно понимала, что могла помочь мне, рассказав о моих способностях.

Магам, какие бы они ни были, черные, белые или нейтралы, полагается престижная работа, их труд выше ценится, чем труд обычных смертных. Я могла бы пойти не в этот ужасный пансион, а в приличную академию с приличным будущим. А теперь я не знаю, что мне делать. Часть разума все еще не верила во все происходящее, но другая часть вопила о необходимости принять предложение лорда. Но какая для него выгода, если он будет возиться со мной? Верховный черный маг занимается с обычной горничной. Это просто смешно! Ему надоест через неделю, и он бросит глупую затею пытаться меня чему-то обучить. Но, наверное, стоит хотя бы попробовать. Если даже всего на одну неделю у меня будет шанс изменить свою жизнь, я должна этим шансом воспользоваться. Мне никто не поможет, кроме меня самой, значит, нужно соглашаться. Возможно, и не получится, но я хотя бы попытаюсь.

Я зашла в комнату. Поставив канделябр на прикроватную тумбочку, заметила на ней записку.

«Ты мне нужна. Я в холле.

Г. Джеффри».

Интересно, что ему от меня надо? Может, хочет вручить новое расписание кормежки собак или уборки? Тогда почему бы просто не передать его мне? Спустившись в холл, Джеффри там не обнаружила. «Какой же ты нехороший человек!» – некультурные слова так и рвались с языка. Вот где теперь его найдешь? Но искать не пришлось. Джеффри окликнул меня:

– Алексия, иди сюда!

Обернувшись, увидела открытую комнату, откуда и звал меня дворецкий. Не думая, зашагала к нему. Джеффри протянул мне небольшой лист бумаги, сложенный пополам:

– Держи, это список необходимых вещей. Завтра открывается праздничная ярмарка в городе, ты поедешь и купишь все, что тут написано.

– У меня два вопроса. – Я взяла листок и невинно похлопала глазками. Джеффри недовольно вздохнул, но кивнул, соглашаясь меня выслушать. – Первый вопрос: а на что, собственно, я все это куплю?

– Ну, естественно, не на свои деньги, – иронично начал дворецкий. – Лорд Вальтер выдал пять золотых монет.

– Сколько? – Я изумленно застыла, теребя листок в руках.

Он что, собирается всю ярмарку скупить, зачем так много? Ведь один золотой это целых

сто фуций, да на эти деньги можно месяца два спокойно жить!

– Пять золотых, – зашипел на меня дворецкий.

– Мм... так, хорошо. И второй вопрос: а как я доберусь до ярмарки? Я ведь тут ничего не знаю, как вы помните.

– Ты невероятно глупая! – Джеффри окинул меня презрительным взглядом, да так, что захотелось его ударить хорошенько. Считает, что я его хуже? Ну-ну, пускай считает. – Ты поедешь на карете туда и обратно. Надеюсь, на ярмарке не заблудишься, за ручку тебя водить никто не собирается.

– И во сколько мне туда выезжать?

– С утра, часов в одиннадцать. Я пошлю за тобой кого-нибудь. Все, иди, ты и так отняла у меня много времени.

Дважды просить меня не надо – развернувшись, пошла к себе в комнату. Там зажгла импровизированный светильник и открыла список. Он был не такой большой, но внушительный по ценовой категории. В который раз убеждаюсь, что лорд невероятно богат: подобную роскошь может себе позволить только приближенный к императору человек, ну а в нашем случае – верховный маг. Я, правда, мало о них знаю. Только то, что попасть в их совет очень трудно, а то и совсем невозможно; нужно обладать всеми стихиями магии и обязательно быть чистокровным, а еще – что в совет попадают только мужчины. На этом мои познания заканчивались.

Чисто из любопытства достала свое маленькое зеркало и всмотрелась в глаза. Обычные... Самые что ни на есть обычные глаза, только насыщенного зеленого цвета. Интересно, как бы я выглядела, если бы мои глаза горели так же ярко, как у лорда?

Спать леглась с тяжелыми мыслями и долго не могла заснуть, постоянно возвращаясь к разговору. Лорд Вальтер – первый человек в моей жизни, который предложил безвозмездную помощь. Разглядел во мне что-то большее и вселил надежду на будущее. Он очень властный и местами переходит границы жестокости, но в то же время он справедлив. И да, он мне нравится, нравится та опасность, которая от него исходит. Но мне совершенно не нравится, что он об этом знает. Вот же дурацкое письмо! Зачем я вообще писала в нем про лорда? Каких-то три дурных строчки перевернули весь мой мир. Что было бы, не прочитай лорд того письма? Все осталось бы как прежде или оно ни на что не влияет? Этого я никогда не узнаю. Зато знаю точно, что дам лорду положительный ответ и обязательно сообщу ему, как только он вернется в замок. Наконец я погрузилась в беспокойный сон.

Утреннее пробуждение вышло неожиданным. Пронзительный женский визг заставил подскочить на кровати. Придя в себя через какое-то время, поняла, что кричали на моем этаже. Недолго думая выбежала в коридор и заметила молодую служанку, стоявшую на коленях. Осторожно подошла к ней и положила руку на плечо. Та дернулась, не ожидая моего присутствия, но продолжала сидеть, тихо всхлипывая.

– У вас что-то случилось? – тихо спросила я, вглядываясь в ее лицо.

– Он ударил меня... и ушел... – Девушка всхлипнула, стараясь сжаться в комочек, а мне вдруг стало так жалко ее.

Опустившись рядом, я обняла ее за плечи:

– Кто тебя обидел? Может, надо рассказать кому-нибудь? Хочешь, я схожу за господином Джеффри?

От моих слов девушка дернулась, как будто я дала ей пощечину, но, совладав с собой, все же ответила:

– Не надо его звать, это он меня ударил. – Она еще громче всхлипнула.

– Хорошо, мы не будем его звать. Ты только успокойся, ладно? – Я приободряюще погладила ее по спине.

Она была такой несчастной и совершенно одинокой, в темном коридоре никому не было дела до какой-то служанки. Равнодушие людей не устает поражать меня. Через пару минут девушка успокоилась и поднялась с пола. Ростом она была чуть повыше меня, но такая же худенькая.

– Я Лорен, извини, что ты застала меня в таком виде. – Она жалко улыбнулась.

– Я Лекси, не извиняйся, этот тип кого угодно довести может. За что он тебя ударил и, вообще, разве он имеет право бить прислугу?

– Извини еще раз, Лекси, но я не могу тебе рассказать. Это не мой секрет, – прошептала Лорен, вытирая слезы с лица.

Она смотрела на меня красными опухшими глазами, а ее губы еще слегка подрагивали от недавней истерики. Что происходит в этом замке? Кто дал право этому уроду прикасаться к слугам?

– Ничего страшного, но я рада, что ты успокоилась.

– Я раньше тебя не видела, ты новенькая?

– Ну, относительно. Смотря кого считать новенькой. Я уже больше недели тут.

– И как тебе, нравится? – Лорен посмотрела на меня, явно ожидая, что ответ будет положительным.

– У меня нет выбора. Нравится мне здесь или нет, не имеет значения.

Девушка печально кивнула, соглашаясь с моими словами. Понятно было, что сюда она попала не от хорошей жизни. А мне в голову пришла идея:

– Слушай, Лорен, мне сегодня надо в город на ярмарку, может, ты составишь мне компанию?

Девушке мысль понравилась. Загоревшись энтузиазмом, она пообещала прийти к одиннадцати в холл, на том и разошлись.

В полдень мы отехали от замка, направляясь в центр города, где и располагалась ярмарка. Расспросив Лорен, я выяснила, что в город Гетбург ярмарки приезжают чаще, чем в другие города. Два раза в сезон точно. А вместе с ярмарками приезжали и заграничные актеры, которые давали на главной площади представления. Жаль, что я не могу посмотреть на них. За всю жизнь мне только два раза удалось побывать на подобных мероприятиях, и то это было в далеком детстве. При всем желании я не в силах вспомнить, что там происходило.

В Гетбурге жили далеко не бедные люди, у всех были свои дома и слуги, к тому же большую часть населения составляли белые маги и нейтралы. Здесь есть две академии с магическим уклоном и сейчас строят третью, поэтому неудивительно, что все магические семьи стараются перебраться сюда. О том, что лорд Вальтер черный маг, знают все поселенцы, но это не пугает даже обычных жителей. Наоборот, все тянутся поближе, чтобы находиться под защитой верховного мага. В самом замке большинство слуг работает днем, а ночью расходятся по домам, поэтому и плата у них выше, не нужно тратить деньги на их содержание. Если подвести итог тому, что я узнала, то этот город был второй по статусу после столицы. Бедных людей здесь не держали, даже слуги имели свое хозяйство и получали больше двух золотых монет в месяц.

До ярмарки мы ехали около часа. Большую часть времени я просто смотрела в окошко, хотя видно было не так много. Но город шикарный! Лорен забавляло, что я с таким

интересом высовываю голову из кареты, она ведь живет тут с детства и привыкла к каждой улочке. Перестав любоваться окрестностями, я присмотрелась к Лорен. Теперь, когда девушка не пыталась зажаться в угол и судорожно всхлипывать, она была красивая: веселая, с озорными глазами и изящной фигурой. Рыжие волосы спадали на плечи и завивались в замысловатые локоны, что отлично сочеталось с ее янтарными глазами. Если выбирать между нами, то на роль магички она подходит намного больше. Ох, опять вспомнила про лорда! Так, соберись, Лекси, сейчас не время о нем думать, нам еще представится такая возможность.

Кучер высадил нас на большой городской площади, сказав, что будет ждать здесь. Лорен недолго думая потянула меня за собой в сторону первых торговцев.

По всему периметру площади тянулось множество прилавков с всевозможными товарами, а возле каждой лавки стоял ее хозяин, зазывая посмотреть, что у него есть в продаже. Вокруг было шумно и многолюдно. Люди общались, что-то обсуждали с торговцами, а кто-то тащил сумки с купленными вещами. Атмосфера веселая, праздничная. Люди улыбались и шутили.

Все прилегающие улочки так же наполнены иллюминацией и торговлей. Народ здесь собрался самый что ни на есть разношерстный. Тут были старушки, которые старались выторговать что-нибудь подешевле, и маленькие ребятишки, которые бегали от лавки к лавке, но больше всего мой взор притягивали маги. Большинство из них были одеты в светлые длинные мантии с капюшонами, а также встречались люди, полностью облаченные в серые цвета. Но одно у них было одинаково – это неестественно яркие глаза. Даже при ясном свете дня глаза у проходящих мимо нас магов светились, как два маленьких огонька. Тем не менее люди на ярмарке не обращали на них внимания. Соседство с необычными людьми им не докучало, все уже давно привыкли. Только я таращилась, как дикарь, чуть ли не заглядывая под капюшоны. Лорен пару раз одергивала меня, тихо шипя на ухо:

– Да не смотри ты так! Давай лучше свой список, посмотрим, что надо купить. – Я послушно отдала ей список, все так же продолжая оглядываться вокруг. – Так, пойдем, нам вон к той женщине.

Она потянула меня вглубь рядов, остановившись около небольшого прилавка с тканями. Я перевела взгляд на предлагаемый ассортимент. Все товары были прекрасны и стоили, безусловно, огромную кучу денег. Женщина, стоявшая за прилавком, приветливо нам улыбнулась:

– Здравствуйте, девушки, себе что-то подбираете аль в подарок кому?

– Нам, пожалуйста, кашемировую ткань, вот этого цвета, пять метров.

Торговка явно удивилась такому заказу, но все же отмерила пять метров, а потом завернула в мешок и протянула мне:

– Возьмите. С вас одна золотая и пять фуций.

– Зачем лорду кашемир? – отойдя от прилавка, обратилась я к Лорен. – В смысле я знаю, зачем он вообще нужен, но уверена, у лорда есть портные, которые его обшивают.

Лорен лишь притворно фыркнула:

– Не забивай голову, твой список самый примитивный. Обычно он заказывает куда более странные вещи. Что там дальше?

Пробежавшись по списку, мы закупили остальные вещи. Это были продукты, какие-то непонятные лекарства и травы, несколько метров веревки и разная посуда. Посуда нужна для предстоящего бала. Как говорит Лорен, такие балы проходят нечасто, но на них съезжается

уйма гостей, большинство из которых маги.

Когда со списком было покончено, мы остановились около лавки с заграничной одеждой.

– Давай примерим, может, купим что-нибудь?

Я рассеянно кивнула. Примерить можно, но на покупку денег нет.

Молодая девушка, торговавшая за прилавком, поспешно стала подбирать нам всевозможные платья. Лорен, схватив несколько штук, умчалась за ширму примерять.

– А вам подойдет вот это. – Продавщица указала на шелковое изумрудное платье. – Я уверена, с вашим типом лица и фигурой смотреться будет потрясающе. Хотите примерить?

Примерить-то хочу, только смысла не вижу. Платье красивое, возможно, на мне смотрелось бы идеально, но лучше лишний раз не травить душу. Доживу до своего первого жалованья, тогда можно и подумать.

– Оно прекрасное, но я не буду мерить.

– Да не стесняйся, я тебе скидку сделаю, за двадцать девять фуций отдам.

Я отрицательно покачала головой, отходя в сторону. Устроившись на небольшой лавочке, стала дожидаться Лорен. Как оказалось, она купила целых два платья, потратив внушительную сумму денег. Все-таки здесь живут богатые люди. Решив больше не задерживаться, вернулись с покупками в замок. В холле нас встретил Джеффри.

– О, вернулись. Все купила? – Он обращался ко мне, но смотрел исключительно на Лорен. Прищуренный взгляд давал понять, что дворецкий явно чем-то недоволен. – А ты, Лорен, нагулялась?

– Нагулялась. – Резко ответив, она махнула мне рукой и взбежала вверх по лестнице.

– Вот стерва, – в сердцах выругался дворецкий. И уже обращаясь ко мне: – Давай сюда сумки.

Вручив поклажу Джеффри, я отправилась в столовую. Интересно, что этих двоих связывает? Определенно, у них не просто рабочие отношения. В таком случае, возможно, они любовники? Только такая большая разница в возрасте, да и вообще, это же Джеффри... Он на всех смотрит с плохо скрываемой агрессией, как он мог понравиться Лорен? Она такая молодая и красивая, что уж точно может найти кого-то получше.

В столовой, как обычно, была беготня. Но, заметив меня, Джойс поспешно оставила дела и заторопилась в мою сторону.

– Привет, Лекси, с утра не приходила? – Она вопрошающе посмотрела на меня, но что-то в ее голосе мне не понравилось.

Утром я действительно не спускалась в столовую, есть совсем не хотелось.

– Привет. Да, что-то не получилось, да и вообще... – Договорить мне опять не дали, грубым образом перебив:

– Так, садись! – Повариха с силой усадила меня за стол.

Стоп, что опять происходит?

– Э... Джойс, у тебя все хорошо?

– У меня да, а у тебя скоро будет не очень.

– Джойс, что случилось? – Я удивленно посмотрела на нее.

Но удивляться было рано, настоящее удивление пришло ровно через секунду.

– Перед отъездом лорд сказал, что, если ты не будешь приходить в столовую два раза в день, он будет вычитать из твоей платы по пять фуций, начиная с сегодняшнего дня. И приказал мне вести отчет. А теперь скажи, Лекси, только честно, ты же знаешь, я никому

не расскажу. Ты добровольно с лордом живешь? У вас какие отношения, доченька? Или он что, опыты на тебе ставит?

От удивления у меня даже брови поползли вверх, а левый глаз начал предательски дергаться. Без паники, спокойно! Проблем было мало, так теперь еще и это. Ну какая разница, когда я буду есть? От голодной же смерти точно не помру. Взяв себя в руки, прикинула: если я хочу принять предложение лорда, то стоит соглашаться со всеми условиями. Ну подумаешь, есть заставляет, тоже мне беда. Только домыслы Джойс мне не нравятся. Ох как не нравятся! Если она так думает, то весь остальной замок будет тоже так думать. А вот этого мне не надо! Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

– Джойс, за кого ты меня принимаешь? Я похожа на ту дурочку, которая лорда будет соблазнять?

– Тогда почему он тебя контролирует-то так?

– А я откуда знаю? Похоже, он всех новых работников так контролирует. И вообще, тебе лучше знать, ты давно уже здесь работаешь. Так вот скажи, какого лешего он меня так контролирует?

Лучшая защита – это нападение. Похоже, моя тактика сработала, и Джойс отступила:

– Ну да, ты права, он все любит держать под надзором. Мало ли что ему в голову взбредет. Поди разбери этих черных магов. Посиди, я сейчас поесть принесу.

Я возвращалась в комнату объевшейся, хотелось полежать часок, ведь дел на сегодня никаких не было. В холле чуть не наткнулась на Андриана. Он стоял и разговаривал с какой-то девицей, видать, свои услуги единственного самца предлагал. Обошла его по большой дуге и вернулась в комнату. Удобно устроилась на кровати. Желание куда-то идти вовсе пропало, так что, немного подумав, решила не высовываться.

Следующие три дня прошли в подготовке к балу. Утром накануне мероприятия меня допустили в бальный зал протирать пыль и выставлять посуду на тридцать гостей. Войдя внутрь, я оказалась в огромной комнате, в центре которой стояла золотая статуя в виде непонятного существа, отдаленно напоминающего дракона. Высота стен тут не меньше пятидесяти футов, потолок очень красиво разукрашен, а пол из темного мрамора. Также весь зал освещался множеством восковых свечей в хрустальных люстрах и в медных стенных подсвечниках, а по периметру тянулся красиво украшенный стол на тридцать персон.

– Что ты рот разинула, балда, иди работай! – Джеффри некультурно ткнул меня в спину, подгоняя вперед. – Видишь зеркала? Вот иди и протирай их. Да так, чтобы все блестело!

Следующие несколько часов прошли в сплошной суете. Кто-то готовил, кто-то украшал зал, кто-то выставлял посуду, в общем, занятие было у всех. После обеда приехал лорд, а за ним постепенно стали съезжаться гости. Всю прислугу отпустили до начала бала, и я завалилась к себе в комнату.

Всю ночь придется прислуживать, кланяться и вежливо улыбаться. А еще там будет лорд... Когда он явился, на меня не обратил ровным счетом никакого внимания. Может, он передумал и уже не хочет иметь со мной никаких дел? Надо было сразу соглашаться. Теперь придется опять страдать от неизвестности.

Требовательный стук в дверь прервал мои мысли. Выбравшись из кровати, я пошла открывать неизвестному гостю. На пороге стояла Лорен, которая без приглашения вошла в комнату.

– Возьми, эта твоя одежда на сегодняшний бал, потом можешь оставить ее себе. – Она

протянула мне черное платье. Оно было точно такое же, как мое серое, которое когда-то дал Джеффри. – И еще заплети волосы, не дай бог твой волосок упадет в еду. Случится грандиозный скандал.

Я поблагодарила Лорен, и она побежала дальше: видимо, на ней лежала ответственность за презентабельный вид всей прислуги.

Черное платье мне нравилось больше, по крайней мере, теперь я не была похожа на мышь. Подобрал в цвет туфельки без каблука, ровно в восемь я уже спускалась в холл. Увидев меня, Джеффри подозвал к себе. Около него стояла еще пара служанок.

– Подавайте тихо, улыбайтесь, когда у вас что-то спрашивают. Всегда смотрите, чтобы бокалы были полные. Увидели пустую тарелку – уносите на кухню, возвращаетесь и дальше прислуживаете гостям. И молитесь, чтобы все прошло хорошо. Если лорду что-то не понравится, выгоню вас всех! А теперь живо в зал!

Он отвернулся от нас, а мы дружно зашагали к гостям. Гостей оказалось очень много, по ощущениям их численность явно переваливала за тридцать. Все шикарно одеты, без единой погрешности. Женщины – в элегантных платьях с богатой вышивкой, в изящных туфельках и с замысловатыми прическами. Мужчины – в расшитых серебром и золотом камзолах и белоснежных рубашках. В голове промелькнула мысль: «Мне тут делать нечего». Настолько все дорого, что страшно дотрагиваться. Даже на столовых приборах, начиная с вилок и заканчивая бокалами, имелся слой золота.

Весь зал переливался множеством красок. Все смеялись, шутили. Радость читалась на лице у каждого гостя. Но глазами я искала только одного человека... и нашла. Лорд сидел в левой части зала и переговаривался с каким-то незнакомым черноволосым мужчиной. В руках у него был бокал, и он неспешно пил вино, здороваясь со всеми, кто подходил к нему. На фоне окружающей его мишуры лорд был очень красив, я нервно закусил губу, но продолжила смотреть. На нем были бархатный костюм цвета аметиста, украшенный золотой тесьмой, и обтягивающие штаны из темной кожи.

Заметив на себе пристальный взгляд, лорд повернулся и в упор посмотрел на меня. Улыбнувшись, он отсалютовал мне бокалом. Удивительно, как улыбка может преобразить лицо. Я поспешно отвернулась, принимаясь за работу. Работай, Лекси, делать тебе, что ли, больше нечего, как смотреть на него! Я разозлилась на себя, не понимая, чем меня так привлекает лорд. Обычный мужчина, ну подумаешь, красивый, таких красивых много, и покруче видала.

Взяла пару пустых тарелок и направилась на кухню. В кухне царил настоящий хаос... Если раньше тут была просто суматоха, то теперь повара прыгали от котла к котлу, а кухарки метались, стараясь как можно быстрее перемыть нескончаемый поток грязной посуды.

Я взяла пару чистых тарелок и отправилась обратно в зал прислуживать и любезно кланяться. Кто-то, уже наевшись, начал танцевать, кто-то вальяжно разгуливал по замку, а кто-то так же остался сидеть на своем месте, как и лорд. Тьфу ты, опять не о том думаешь!

– Как тебе бал, красавица?

– Хорошо, Андриан, – не оборачиваясь, ответила я наглому лакею.

Он прислонился к стенке и смотрел, как я подливаю вина одной уже изрядно выпившей даме. Едва бокал оказался полон, она тут же осушила его и полезла целоваться к какому-то лысеющему мужику. Ну да бог с ней, это не мое дело.

– А ты не хочешь выпить? – Андриан мерзко улыбнулся.

– Хозяйское вино? Нет, спасибо, я жить хочу.

– Зачем хозяйское, у меня есть свое. Наверху, в комнате.

– Прекрасно, вот и распивай его в гордом одиночестве. А сейчас не мешай работать. –

Я отмахнулась от лакея, подливая в бокал еще вина.

Сколько же надо выжрать, чтобы начать ко всем приставать. Между прочим, получив отказ от лысеющего мужика, дама перекинулась на его соседа, что-то увлеченно вещая заплетающимся языком.

– Я никогда не пил в одиночестве. – Андриан упорно не отставал.

– С чем тебя и поздравляю, – огрызнулась я.

– Тебе ее не жалко? – Поморщившись, Андриан проследил, как я наполняю четвертый по счету бокал за последние пять минут.

Дамочка залпом осушила его и, промахнувшись, поставила прямо к себе в тарелку.

– Нисколько. – Злорадно усмехнувшись, я обернулась к лакею: – Слушай, Андриан, почему бы тебе не пойти и не поискать кого-то, кто с радостью откликнется на твое предложение? Я девушка нервная, кто знает, что в этот раз выльется на твою голову.

– Вот же нахал! – завопила дама, которая с удовольствием прикладывалась к спиртному. – Как ты меня назвал?!

Все гости с удивлением посмотрели в нашу сторону. Воспользовавшись возникшей заминкой, я направилась в другую часть зала. Интуитивно подняла голову и наткнулась на пожирающий взгляд синих глаз. Лорд указал на меня пальцем и поманил к себе. Я встала как вкопанная и покачала головой в отрицательном жесте. Не пойду! Лорд притворно закатил глаза и зло усмехнулся. Что-то не нравится мне его ухмылка.

Не обращая на него внимания, подошла к одной женщине забрать пустой бокал. Вновь посмотрела на лорда, а тот вдруг щелкнул пальцами. В это мгновение бокал в моих руках разбился вдребезги, осыпаясь на стол. Лорд подмигнул и вновь поманил к себе. Вот же гад! Не дожدهшься!

Все вокруг посмотрели на меня, я покраснела и быстро принялась собирать осколки. Выбросив разбитый бокал и забрав пару пустых тарелок, пошла на кухню. На обратном пути меня поймал Джеффри:

– Иди к лорду Вальтеру, будешь прислуживать ему и подливать вино.

– Но почему я? – Я жалостливо уставилась на дворецкого, но тот даже глазом не повел.

– Иди, кому сказано! – Он больно ткнул меня в спину.

Ну вот, приехали. Гордо расправив плечи, направилась в противоположный конец зала. Лорд пристально следил за моим приближением, хищно улыбаясь и все время переговариваясь с сидящим рядом мужчиной. Наклонившись, он что-то шепнул ему на ухо, и они оба уставились на меня. Смутившись, я на секунду замешкалась, но все же подошла к лорду и язвительно спросила:

– Вина желаете?

– Не откажусь. – Он протянул мне свой бокал.

– И мне, пожалуйста. – Сосед лорда тоже протянул бокал.

Недовольно взглянув, поняла: этот тоже черный маг. Светящиеся глаза, хищная улыбка и белоснежное лицо.

– Непременно. – Одарив их гаденькой улыбкой, налила вина. – Теперь можно идти?

– Ну, ты можешь попробовать уйти, – предложил лорд.

Не ожидая никакой подлянки, двинулась в сторону выхода. Но мне не дали сделать и шага... Наклонившись, лорд схватил меня и притянул к себе. Горячие руки крепко сжали

талию, стискивая так сильно, что практически обхватили целиком.

– Попалась! – торжествующе возвестил лорд, усаживая меня к себе на колени.

– Отпустите, что люди подумают! – зашипела я на него.

– Мне плевать, это мой дом, а ты моя служанка. Что хочу, то и делаю.

Сидевший рядом маг тихо засмеялся, прикрывая рот рукой. Я предприняла попытку вырваться, но, понятное дело, вырваться мне никто не дал.

– Не ерзай! На вот лучше выпей. – Лорд поднес к моему рту бокал, чуть не расплескав его содержимое, а сидевший рядом маг уже смеялся во весь голос.

Я заозиралась по сторонам, боясь, что кто-то точно увидит происходящее безобразие. После этого случая такие слухи по замку пойдут, что устанешь отвечать на вопросы.

– Лорд Вальтер, ну увидят же... – Я тихо заскулила, но он прервал меня:

– Лорд Вальтер да лорд Вальтер! Зови меня Рейес.

Мозг отказывался воспринимать происходящее, а я судорожно пыталась убрать руки лорда с моей талии.

– Рей, скажи ей. – Сидящий рядом маг с интересом наблюдал за происходящим.

– Сказать что? – Я на секунду остановилась, перестав вырваться.

– Что нас никто не видит. – Маг осушил бокал одним глотком и посмотрел на меня: –

Мы под магическим пологом. Все остальные думают, что нас тут просто нет.

– А если я закричу? – предостерегающе спросила я.

– Кричи, – усмехнулся мужчина. – Но тогда придется чем-нибудь закрыть тебе рот.

– Например, поцелуем, – вставил лорд и снова поднес ко мне бокал. – Давай пей, не артачься.

– Что происходит? – Окончательно перестав вырваться, я посмотрела на мужчин.

Ситуация была настолько абсурдная, что мозг просто отключился.

– Развлекаемся, – сказал лорд Вальтер, он же Рейес и наконец всунул бокал мне в руки.

Я неуверенно посмотрела на вино. – Не бойся, я же только что пил из него, значит, не отравлено.

Отпив немного вина, поставила бокал на стол и еще раз оглянулась. Люди на самом деле нас не замечали, проходили мимо и даже не смотрели на то место, где мы сидели. Увидев, что я смирилась, мой хозяин пододвинул стул и пересадил меня на него.

– Знакомься, это Гордон, принадлежит к одной из пяти семей черных магов. – Гордон чуть склонил голову. Значит, черный маг, так я и подумала. – Это Лекси, та самая черная аристократка.

– Я не аристократка, – буркнув, встретилась взглядом с лордом.

– Ты подумала над моим предложением?

– Подумала.

– И что решила? – Лорд Вальтер выжидательно посмотрел на меня, а мне вдруг захотелось сказать «нет» и убежать отсюда.

Но вместо этого сказала совершенно другое:

– Я согласна.

– Вот и умница.

– Может, я пойду, а?

Находиться в обществе двух черных и явно подвыпивших магов совершенно не хотелось. Чувствовала себя неудобно, сидела как на иголках.

– Мне скучно. Пойдешь, когда я скажу, – отрезал лорд, внимательно разглядывая мое

платье, и вдруг неожиданно спросил: – А у тебя есть другая одежда? Точнее, у тебя вообще одежда есть?

– Мм... ну есть, – кивнула я и поспешно добавила: – Но переодеваться сейчас я не буду.

– Больно надо, – скривился лорд Вальтер. – Сильно сомневаюсь, что у тебя есть что-то, что мне понравится. Надо будет съездить в город и подобрать тебе хорошую одежду.

– А может, не надо в город? – тихонько сказала я.

– Ты чего такая шуганая? – вмешался в разговор Гордон, сбив меня с толку.

Как тут не быть шуганой? Два черных мага удерживают силой и непонятно чего хотят, да еще в придачу под каким-то магическим пологом.

– Шуганая – не больная. Исправим, – отмахнулся от Гордона лорд, отвечая за меня. – К тому же ни одному человеку в здравом уме не придет мысль, что эта нервная серая мышка – черная магичка, что, безусловно, нам на руку.

Это я нервная и серая? Ну, знаете ли! От возмущения я засопела, скрестив руки на груди. Лорд, проследив за моей реакцией, улыбнулся, пододвигая ко мне бокал:

– Выпей давай за компанию.

– Не хочу.

– Нервная, серая и упрямая, – констатировал лорд и выпил вино за меня.

Я покосилась на него. Вроде пока ровно сидит, но еще чуть-чуть – и точно закачается. Ох, мамочка! Надо сматываться отсюда поскорей, пока они не напились.

– Она просто еще ребенок. – Гордон снисходительно посмотрел на меня.

От его взгляда во мне просыпалась ярость. Нет, Гордона я не боялась, и он мне категорически не нравился. Маг ставил себя выше меня и смотрел на всех свысока. Такие самовлюбленные, напыщенные люди меня раздражали. Безусловно, лорд Вальтер тоже считал, что он лучше других, но, по крайней мере, этого не показывал.

– Мне тут надоело, – поморщился лорд, оглядывая всех присутствующих людей.

Большинство из них, насладившись трапезой, танцевали.

– Собираешься уйти?

– Собираюсь. Все равно придется возвращаться и говорить о закрытии бала. – Он повернулся ко мне: – Я сейчас разорву полог, и все нас увидят, ты встанешь и пойдешь вон в ту дверь.

– Зачем? – Я обернулась и посмотрела, куда указывает лорд. Дверь вела не в коридор, а в какую-то кладовую.

– А я тебе там конкретно объясню. – Он усмехнулся и продолжил: – Не советую делать по-другому. Пойдешь в противоположном направлении – я тебя за руку через весь зал поведу. В любом случае мне плевать, что обо мне подумают, а тебе, видимо, нет.

– Вечер перестает быть томным? – спросил Гордон, выпивая залпом очередной бокал.

– Скоро узнаем. – Лорд провел рукой в воздухе. Еле ощутимый ветерок коснулся кожи, и лорд приказал: – Иди.

Я встала и, не оборачиваясь, пошла к двери. Лорд тоже встал и пошел за мной. Последнее место, где бы мне хотелось оказаться наедине с ним, – это кладовая. Специально медленно переставляя ноги, я все же приблизилась к этой двери. Вот бы она оказалась закрытой! Но моим желанием не суждено было сбыться. Дернула за ручку, дверь поддалась, и я вошла в маленькую пустую и темную комнату. Совершенная темнота, ни одного окошка, только голые стены и пол. За мной захлопнулась дверь. Не оборачиваясь, я ощущала на себе взгляд лорда.

– Боишься меня? – не приближаясь, спросил лорд.

Его голос звучал тихо, но эхом отразился от стен.

– Да, – все так же не поворачиваясь, ответила я.

Признаваться в своих страхах не хотелось, но было неразумно это скрывать.

– Почему?

Лорд даже не предпринимал попыток подойти ближе, и меня это пугало. Всю происходящую ситуацию я сразу же сравнила с охотой и поморщилась. Он зверь. Он стоит и выжидает, когда я сделаю движение или скажу что-то не так, и только тогда зверь бросится.

– Я не знаю, – честно призналась я.

– Давай поиграем в игру, Лекси... Ты же не против поиграть? – Он говорил притворно-сладким голосом, по спине побежали мурашки.

Хотя это уже были не мурашки, это был целый табун мурашек.

– В... в... какую еще игру?

– Представим, что я не маг, а обычный парень. – Лорд говорил медленно, чеканя каждое слово. – Ты же представляла меня обычным человеком? Так, Лекси? В том письме ты же хотела, чтобы я был обычным, чтобы я был доступен такой обычной девочке, как ты.

Я резко развернулась, чтобы возразить... и это была моя ошибка. Зверь, стоявший за моей спиной, только этого и ждал. Я взвизгнула, когда лорд резко дернул меня и подтолкнул к стене. Я испугалась, что сейчас все повторится, как тогда в холле, что лорд станет сжимать меня, пытаясь сломать ребра, но этого не произошло. Лорд аккуратно придерживал меня, не позволяя вжаться в холодную жесткую стену. Его глаза светились, как два маленьких ярких огонька синего пламени, в темноте это было еще более пугающе и в то же время завораживающе.

– Но дело в том, что ты больше не обычная девочка. – Он склонил голову набок, вглядываясь в мое лицо. – Черная магичка и черный маг – звучит неплохо, правда?

– Дело не только в магии, лорд Вальтер. – Я отвела взгляд, стараясь смотреть куда угодно, только не на него, но вокруг нас была тьма. – Дело в статусе. Вы лорд с огромным именем, а я обычная горничная, если вы не забыли.

Лорд наклонился ближе, едва не касаясь губами шеи, при этом сильнее сжимая мою талию. Никогда раньше мужчина не прижимал меня к себе, никогда раньше я не испытывала желания прижаться к кому-то, все было в первый раз. Мне хотелось обвить руками его шею и оказаться в его полном распоряжении, но в то же время хотелось оттолкнуть его и закричать.

– Мне плевать на статус, – немного грубо сказал лорд.

– Вам плевать, что подумают люди?

– Плевать, – прошептал лорд мне на ухо и, совершенно неожиданно наклонившись вперед, поцеловал меня.

Я вцепилась в него, закрыв глаза. Почувствовав мою неуверенность, лорд протянул руку и прижал меня еще сильнее. Теплые и жесткие губы жадно впились в меня. Лорд с силой протиснулся между зубами, и наши языки переплелись. В этот момент я перестала принадлежать самой себе, полностью отдаваясь лорду. Я прекрасно понимала, что если он захочет, то сделает со мной все, что ему придет в голову. В этой маленькой темной комнате нас никто не услышит. Но внутри меня зрела уверенность: насколько бы черным ни был лорд, он не станет со мной так поступать.

Словно в подтверждение моих мыслей лорд провел рукой по спине, нежно касаясь и прижимая меня к себе. Вместо неуверенности пришли совсем неизвестные ощущения,

которые предательски наполняли жаром каждую клеточку тела и заставляли прижиматься к лорду с желанием получить больше.

Отстраняясь, лорд провел рукой по моей щеке. В этом жесте не было ничего особенного, но именно он вынудил меня прижаться к нему в ответ. Я почувствовала вибрацию в его груди, что-то похожее на короткий смех: лорд явно наслаждался моей реакцией на происходящее. Никогда раньше я не испытывала ничего подобного, и, кажется, это было очевидно.

– Такая невинная. – Лорд Вальтер усмехнулся, отпуская меня. – Думаю, нам пора сменить место дислокации.

Я подняла глаза и неуверенно спросила:

– Вернемся обратно в зал?

– Вряд ли. Дай мне руку.

Я замешкалась, но дала руку. Резким движением лорд притянул меня к себе:

– Закрой глаза.

Это были последние слова, перед тем как мы провалились в пустоту. Я испуганно взвизгнула и схватилась за лорда так крепко, как только смогла.

Не сразу осознав, что мои ноги снова стоят на устойчивой поверхности, продолжала жмуриться.

– Господи, как же ты визжишь. – Лорд недовольно разжал мои руки, освобождаясь. – Я тебе уже говорил, что в следующий раз буду отнимать голос?

– Говорил. – Запнувшись, поправилась: – Говорили, лорд.

– Давай условимся вот о чем, – серьезным тоном произнес он. – Зови меня Рейесом. Это несложно. Но если тебя так возбуждает слово «лорд», то так уж и быть. Разрешаю иногда так меня называть.

С этими словами он упал на кровать, а до меня только что дошло, что мы переместились в другую комнату. А если быть точнее, то в покои лорда. Все вокруг поражало своим величием и будто кричало, что бедным людям здесь делать нечего. Весь интерьер выдержан в темных тонах, на стенах висели искрящиеся светильники. Я перевела взгляд на лорда, который вальяжно устроился на двуспальной кровати.

– Я не кусаюсь, иди ко мне, – потребовал он, внимательно следя за моей реакцией.

– Я лучше постою.

– Иди. Сюда, – внятно проговорил лорд, в голосе послышалась скрытая угроза.

Я тихонько подошла к кровати и уселась на самый краешек, стараясь находиться подальше от хозяина покоев.

– Лекси, не разочаровывай меня, ты же не настолько глупая? Ты должна понимать, если бы я хотел с тобой что-то сделать, то сделал бы уже давно, и это явно было бы не здесь. Сядь нормально, ты же сейчас свалишься!

Прикинув, что в принципе так оно и есть, я села как следует, смотря прямо на лорда. Тот удовлетворенно кивнул и продолжил:

– Ну так что там, с твоим гардеробом?

– А что с ним? – не поняла я.

– У тебя есть вещи помимо моей униформы?

– Есть.

– И какие же? – насмешливо протянул лорд.

– Обычные, как у всех, платья...

– Понятно, значит, надо все покупать. – Лорд разочарованно вздохнул и переключился на новую тему: – Умеешь ездить верхом?

– Ну, можно сказать, что да. Я ездила пару раз, в детстве... на пони.

От моих слов лорд поморщился:

– Ясно, значит, верхом держаться тоже не умеешь. Но лошадей-то любишь?

– Конечно. У нас в пансионе была конюшня, правда, нам не разрешали на коняшках кататься.

– И зачем тогда конюшня? – спросил лорд.

– Не знаю, нам так и не раскрыли эту тайну. – Я улыбнулась, вспоминая, как мы с Вестой упрашивали наставницу разрешить нам хоть немножко покататься.

– Я собираюсь послезавтра прогуляться верхом. Составишь мне компанию?

Я удивленно посмотрела на собеседника. Он приглашает меня погулять? Да-а, это определенно что-то новенькое.

– Я бы с удовольствием, только не уверена, что смогу даже на лошадь забраться.

– Не волнуйся, на лошадь тебя посадить силы найду. Что ж, договорились, послезавтра в обед.

– Хорошо, – радостно согласилась я, предвкушая прогулку.

И, совсем оборзев, забралась на кровать с ногами; лорд проследил за этим, но ничего не сказал.

– Когда ты начнешь нормально питаться? – вдруг спросил он.

Я взглянула на него. Лорд расслабленно лежал на спине, смотря в потолок.

– Я и так нормально питаюсь. – Вдруг вспомнив про штрафы, спросила: – Лорд Вальтер, вы серьезно ввели штраф, если я не...

Договорить мне не дали, самым что ни на есть натуральным образом на меня зарычав. Это был утробный звук, исходящий изнутри:

– Я Рейес. Рей-ес. А теперь все то же самое, но без лорда.

– Хорошо. – Я нервно затеребила в руках одеяло. – Рейес, вы на самом деле...

Снова меня перебив, лорд поправил:

– Ты. Не вы, а ты.

– Рейес, ты серьезно будешь штрафовать меня? – выпалила я на одном дыхании.

Так сложно и стеснительно было произнести его имя.

– Не буду. – Он посмотрел на меня своими пронзительными синими глазами. – Если ты наконец начнешь есть. Любая магия требует большой затраты энергии, которой у тебя просто нет. И она не появится с неба, как божье благословение. Тебе нужно питаться, иначе все будет даваться крайне тяжело.

– Я стараюсь есть больше, чем обычно, – неуверенно протянула я.

– Это хорошо, старайся лучше. – Потянувшись, лорд устало закрыл глаза.

Я взглянула на него, на себя, окинула взором комнату. Вся абсурдная ситуация, что сейчас имела место, никак не хотела укладываться в моей голове. Черный лорд в роскошном праздничном костюме, такой опасный и привлекательный, лежит у себя и устало потягивается. И я в своем черном простом платье жмусь на краешке его кровати. Мозг никак не хотел поверить в реальность происходящего. Мне казалось, что все происходит во сне.

– Мне надо вернуться на бал и объявить о закрытии, – лениво протянул лорд.

– Мне тоже надо возвращаться, там предстоит много уборки.

– Не дури, иди к себе в комнату и ложись спать, – немного жестко отрезал лорд, поднимаясь с кровати.

Ну нет так нет. Меня два раза просить не надо, я с удовольствием отправлюсь спать, а не убирать грязную посуду. Лорд подошел ко мне и протянул руку, предлагая встать. Воспользовавшись его помощью, вскочила с кровати, и он тут же притянул меня к себе и тихим вкрадчивым голосом сказал:

– Я бы хотел, чтобы на ночь ты осталась у меня. Но не буду травмировать твою явно неокрепшую психику. Иди к себе в комнату. Когда выйдешь, повернешь налево и там уже найдешь лестницу.

– Хорошо, – сказала я, и мой рот сразу заткнули поцелуем. Коротким и жестким, но мне он понравился.

Лорд открыл дверь и легонько пихнул меня на выход. Не оборачиваясь, я свернула налево и спустилась по лестнице на второй этаж. Придя к себе, со стоном рухнула на кровать. Я все еще ощущала прикосновение его губ, таких требовательных и нежных... Хочется попробовать их еще раз. Да что со мной! Когда я ехала в поместье, точно была уверена, что личной жизни у меня не будет. Не то положение, чтобы мечтать о счастье. Конечно, всегда можно завести любовников, таких как Андриан, но это было ниже моего достоинства. Но сейчас меня тянуло к единственному человеку, властному и недоступному. К человеку, который намного старше.

Черный лорд очень умен, он умнее всех тех, с кем мне довелось общаться. В его присутствии я теряюсь, не знаю, что сказать, он это замечает и его веселит моя неуверенность. Но я боюсь, боюсь, что будет дальше... Лорд Вальтер излучает силу и просто дышит угрозой. С такой совершенной магией он может разделаться с любым противником, не говоря уже о хрупкой восемнадцатилетней девушке. Сегодня в этой тесной кладовке он мог сделать все, совершенно все, что захотел бы, но ничего не сделал, просто поцеловал меня, напористо и в то же время мягко, не причиняя боли.

Что бы ни говорил лорд, обычная служанка и черный маг просто не могут быть вместе. Люди не поймут этого и всегда будут осуждать. Но лорд Вальтер явно дал понять, что ему безразлично общественное мнение. Он слишком уверен в себе... Мне не хватает такой уверенности.

Следующий день тянулся слишком долго. Уборка была не запланирована, а все гостевые комнаты – заняты. Видимо, большинство гостей решили остаться на денек в поместье.

За неимением дел решила спуститься поесть. Из своей комнаты выходила с твердым намерением отправиться на кухню, но женский крик заставил затормозить на втором этаже. Какое-то время ничего не происходило, и я уже сделала шаг в сторону лестницы, как вдруг в другом конце коридора кто-то приглушенно вскрикнул:

– Пустите!

– Тихо, – приказал хриплый мужской голос.

Что-то мне все это не нравится. Потоптавшись на месте, двинулась в ту сторону, откуда доносились голоса. По мере того как я приближалась, все отчетливее слышались шорохи, напоминающие звуки борьбы.

А может, ну его? Пускай себе дерутся. Вляпываться в новые неприятности как-то совсем нет желания.

– Не надо! – Новый всхлип разрушил мои сомнения, и, поборов в себе чувство страха, я зашагала быстрее.

Через пару шагов свернула за угол и тут же замерла. Я не сразу узнала хриплый мужской голос. Но теперь, когда этот тип стоял ко мне спиной, прижимая к стене хрупкую беззащитную девушку, сомнений в его личности не осталось.

Гордон. Черный лорд, один из верховных магов империи, а по совместительству лучший друг лорда Вальтера.

– Не скули.

От неожиданной угрозы Гордона я дернулась, при этом наделав много шума. Резко обернувшись, он смерил меня недобрый взглядом и, приподняв левую бровь, спросил:

– Что ты тут делаешь?

– Я... я... – Я растерянно отступила на шаг, смотря в глаза запуганной девушки.

Она отчаянно старалась вырваться, но маг без усилий удерживал ее одной рукой.

– Я тихо говорю или ты плохо слышишь?

Набрав побольше воздуха в легкие, со всей той уверенностью, что была во мне, я заявила:

– Отпустите девушку!

– Поосторожней, барышня, – предупредил Гордон. – Не забывай, с кем ты разговариваешь.

– То, что вы верховный маг, не дает никакого права...

Договорить мне не позволили:

– Лучше уходи отсюда прямо сейчас.

Но я стояла, даже не шелохнулась, хотя до конца не понимала, что могу противопоставить черному магу.

Неожиданно на мое плечо опустилась тяжелая рука. Я взвизгнула, ибо меньше всего ожидала чьих-то прикосновений.

– Что происходит? – Немного мрачный голос лорда эхом отразился от стен.

– Развлекаемся, – иронично протянул Гордон. – Но я буду рад, если ты забереешь ее отсюда.

– Что ты тут делаешь, Лекси? – спросил лорд, разворачивая меня лицом к себе.

– Я услышала крики о помощи, а тут девушка и...

Поморщившись от моих невнятных объяснений, лорд приказал:

– Гордон, отпусти мою горничную.

– Ну вот. – Маг притворно вздохнул. – А так хорошо все начиналось.

Он убрал руку, позволяя девушке уйти. Дернувшись, она быстро проскочила мимо нас, а я краем глаза заметила, что вся одежда на ней разорвана. Надеюсь, этот тип не успел до нее добраться.

– Хочешь развлекаться? – холодно спросил лорд. У меня мороз по коже каждый раз, когда он становится таким... отстраненным. – Развлекайся за пределами моего поместья.

– Тебе жалко одну горничную?

Боже, это было сказано так, словно речь идет о простой вещи!

– Я тебя предупредил, – отрезал лорд. Повернувшись ко мне, он достаточно жестко сказал: – Идем, Лекси!

Только когда мы спустились на первый этаж, лорд снова обратился ко мне:

– Будь добра, прекрати шляться по замку и искать приключений.

– Но девушка...

– Девушка, бабушка, дядя, тетя – мне плевать, кто будет в следующий раз. Запомни одно правило: по замку тебе следует шляться в последнюю очередь. Поняла меня?

– Поняла, – буркнула в ответ.

– Я рад. – Лорд неожиданно улыбнулся. Но от его улыбки стало не по себе, слишком хищной она сейчас была. – И еще. Не мешай Гордону, Лекси. Не самая лучшая для тебя компания.

Он обошел меня, направляясь к выходу. А я осталась стоять посередине холла ровно до следующих слов Гордона за спиной:

– Подумать только, сам лорд Вальтер бросает дела, чтобы обезопасить от страшного и пугающего Гордона свою маленькую аристократку.

Обернувшись, я посмотрела на этого язвительного типа. Он стоял около лестницы, спиной опираясь на перила, сцепив руки на груди.

– Он просто услышал крики беззащитной девушки, – немного грубо ответила я.

– Ты думаешь, он не слышал их раньше? – усмехнулся Гордон.

– В каком смысле?

– Это поместье, – маг развел руки в стороны, стараясь придать своим словам эффектности, – оно как маленькое закрытое общество. Все находятся в подчинении, и никто не вправе рассказать о случившемся в его стенах. А если даже найдется такой глупец, который рискнет раскрыть секреты старых отработанных устоев, лорд ему собственноручно свернет шею.

– Мне кажется, вы пытаетесь отозваться о лорде Вальтере хуже, чем он есть на самом деле, – неожиданно для самой себя поделилась я своими мыслями.

– Неужели? Тогда давай вернемся к крикам беззащитных девушек. Думаешь, Рейес не знает, что я развлекаюсь с понравившимися мне служанками?

Я неуверенно посмотрела на собеседника. Лорд Вальтер не стал бы терпеть ничего подобного у себя дома.

– Так вот, милая, он все знает, а иногда и сам грешит со мной на пару.

– Я вам не верю, – твердо ответила я.

– Твое право, – усмехнулся Гордон и, развернувшись, поднялся по ступенькам.

Я действительно не верила, не верила ни единому слову этого наглого типа. Лорд Вальтер не будет насиловать девушек, которые устроились к нему на работу, это просто абсурдно. Но что-то в словах Гордона меня насторожило, только непонятно что.

Не желая больше об этом думать, я решила погулять во дворе. Аппетит, может, нагуляю, а то после всего увиденного и услышанного есть не очень хочется.

Во дворе тоже былолюдно. Дамы в изящных платьях прогуливались под ручку со своими кавалерами, Джеффри разговаривал с одним из управляющих, а я села в беседку с восточной стороны замка и закрыла глаза, наслаждаясь уединением и свежим воздухом.

По-хорошему можно было бы сходить в библиотеку и взять что-нибудь почитать, но я не уверена до конца, что книги можно выносить, поэтому лучше поговорить с лордом на этот счет. Ну вот! Даже мысленно я не могу называть лорда по имени! Хотя что такого сложного, просто Рейес...

– Сидишь, красавица?

Сидела, и очень даже хорошо, пока ты не пришел! Андриан опустился на скамейку напротив и ехидно улыбнулся.

– Андриан, уйди, пожалуйста! Вокруг полно свободного места.

– Я хочу сидеть здесь.

Вот же баран упертый. Уходить отсюда совсем не хотелось.

– Значит, сиди молча, – раздраженно буркнула я.

– Я не люблю, когда замухрышки вроде тебя командуют, – мерзко усмехнулся Андриан, осматривая меня. – Знаешь, мне надоело, что ты все время убегаешь. Наконец-то мы остались одни!

В восточной части двора действительно никого не было. Кроме двух беседок, находящихся между каменной стеной замка и массивным забором, тут ничего нет. Так, пора сваливать отсюда. Я решительно поднялась, не желая ни минуты проводить в таком скверном обществе.

– Куда это ты? – заметив, что я встала, злобно спросил Андриан.

– Подальше от тебя!

Быстро вскочив со своего места, Андриан жестко толкнул меня в грудь, и я упала на землю, больно ударившись об угол скамейки.

– Попробуй только закричать, – процедил он сквозь зубы и достал из штанов маленький нож.

Совершенно обычный нож, взятый у Джойс на кухне. Лакей нагнулся и прислонил к моей шее самое острое. Когда я почувствовала холодный металл на коже, непроизвольно дернулась. Острый конец задел шею. Кажется, потекла кровь. Жалобно пискнув, я вскочила на ноги, но Андриан был быстрее...

Он схватил меня за волосы и потянул назад с такой силой, что я решила – мне сейчас сломают шею.

– На колени, тварь!

Покачнувшись, я рухнула перед ним на землю. От боли из глаз брызнули слезы.

– Отпусти меня! – злобно прошипела я, стараясь встать на ноги.

Но Андриан повалил меня обратно:

– Даже не подумаю.

С коротким отвратительным смешком лакей схватил за вырез моего платья и дернул на

себя, разрывая ткань. Он протянул руку, стараясь разорвать платье полностью и оставить меня голой. Недолго думая я с неистовой яростью вцепилась ногтями ему в руку. Охнув, Андриан на секунду замешкался.

Воспользовавшись заминкой, я не стала ждать и бросилась бежать к воротам замка. По идее, теперь нужно было кричать, привлечь внимание, делать что-нибудь, но я едва справлялась с дыханием. Холодный воздух струями вливался в легкие, казалось, еще немного – и они разорвутся. Чувствуя за спиной приближающийся топот, я со всей мочи устремилась вперед. Через пару метров Андриан догнал меня и грубо повалил на землю. Ударившись, я перекувыркнулась, окончательно испачкавшись в грязи. Слезы застилали глаза. Я так сильно закусила губу, что почувствовала привкус соленой крови.

– Ах ты мразь! – Андриан за шкурку поднял меня с земли и ударил по лицу.

От отрезвившей меня боли я стала брыкаться, стараясь вырваться.

– Пусти меня! Ты за это ответишь! – Я сильно пнула лакея в живот, но он только поморщился.

– И что ты сделаешь, а? – Он тряхнул меня, снова схватив за ворот платья.

– Какой же ты урод!

Я вывернулась, и у меня снова получилось ударить его в живот. Злобно выругавшись, Андриан размахнулся, собираясь вlepить мне очередную пощечину.

Вдруг передо мной вырос яркий багровый щит, который и принял на себя удар. От неожиданности я пошатнулась, но устояла на ногах. Лорда Вальтера я отыскала мгновенно. Всегда светящиеся синим глаза были темнее бездны, а на лице ходили желваки. Он не говорил ни слова, но бледный лакей попятился назад. Убрав щит, лорд махнул рукой, и Андриан отлетел к стене, стукнувшись об нее спиной. С тихим стоном он скатился вниз мешком, испуганно смотря на лорда.

Рейес подошел к нему и, не наклоняясь, ударил ногой. Удар по почкам, по руке, по челюсти – и Андриан согнулся от боли, из последних сил стараясь что-то сказать. Немного нагнувшись, лорд поставил сапог ему на грудь, с силой вжимая его в землю. Андриан больше не пытался вырваться, поняв тщетность своих попыток. Он лежал, судорожно вздрагивая.

– Ты сдохнешь, как последний пес.

Тихий и обманчиво мягкий голос лорда пугал. Захотелось отойти от них дальше и не видеть всего, что здесь сейчас происходит. Но я осталась... и молча смотрела, как Рейес забирает жизнь Андриана.

В следующую секунду лорд отпустил его и отступил на шаг. Серый плотный туман медленно пополз от черного мага к тяжело дышащему лакею. Когда туман достиг своей цели, тело Андриана задергалось в предсмертных конвульсиях, и он издал последний жалобный крик. Туман растворился, тело обмякло и больше не шевелилось.

Не обращая внимания на труп, лорд направился ко мне. А я только сейчас поняла, что стою изодранная, грязная и с кровоподтеками. Рейес обнял меня.

– Твоя кровь или его? – спросил он, указывая на ворот платья, где была кровь от пореза на шее.

– Моя, – прошептала я, и слезы снова потекли по щекам.

– Тсс. – Лорд стянул с себя черный плащ и накинул мне на плечи. После чего прижал меня к себе и шепнул на ухо: – Закрывай глаза.

Я снова ощутила, что больше не стою на твердой земле, а стремительно проваливаюсь в пустоту. Холод вихрем прошелся по моему телу. Крепко прижимаясь к лорду, я вновь

почувствовала под ногами опору. Открыв глаза, узнала кабинет, где не так давно меня заставили воскресить обрывки старых воспоминаний.

– Садись. – Рейес усадил меня в кресло, внимательно изучая мой непрезентабельный вид.

Шмыгнув носом, я сжалась в комочек, кутаясь в его теплый плащ. Он коснулся пореза на шее, и по всему телу пробежал легкий холодок, боль отступала. Спокойный голос заставил вздрогнуть:

– Я восхищен твоей способностью впутываться в неприятности.

– Я не специально, – все, что я смогла сказать.

– Быть изнасилованной в замке с огромным количеством народу – это еще надо постараться. – Тяжело вздохнув, Рейес спросил: – Испугалась?

– Да. Я не думала, что до этого дойдет. Думала, что он просто придурок с завышенной самооценкой, а получилось... – Я не стала продолжать, а лорд и не настаивал.

Мне не было жалко Андриана, в какой-то мере он получил по заслугам. Если он приставал так ко мне, то, возможно, и к другим девушкам тоже. Кто знает, скольких он уже изнасиловал безнаказанно...

Я посмотрела на свою одежду. Серое платье было все в грязи. От ворота до груди ткань порвана, оголяя кожу. Я постаралась получше запахнуть плащ. Лорд проследил за моими движениями и произнес:

– Тебе надо переодеться.

– За это платье тоже я буду платить? Сколько фуций?

[Купить полную версию книги](#)